

Кого заботит?

Феминистская критика экономики заботы.

Нэнси Фолбрэ

Перевёл Вячеслав Михайлов (www.nwethik.com)

Содержание

Столкновение с кризисом заботы. От редакторов.....3

Кого заботит (Who cares)?

Феминистская критика Экономики Заботы.....5

Нэнси Фолбрэ

Секция 1: Концепция заботы.....	7
Определение заботы как труда.....	8
Последствия для тех, кто предоставляет заботу.....	10
Забота и денежные переводы.....	12
Борьба за распределение.....	14
Секция 2: История заботы.....	16
Патриархальные системы.....	17
Возникновение патриархального капитализма.....	19
Развитие государства благоденствия.....	20
Упадок патриархального капитализма.....	21
От гендерного неравенства до наказания за заботу	23
Государственные денежные переводы старикам и молодёжи.....	24
Рассвет неолиберализма.....	26
Секция 3: Политика в отношении заботы.....	28
Перестройка государства благоденствия.....	28
Определённые законопроекты в относительно заботы.....	33
Выводы.....	41

Опубликовано Rosa Luxembourg Stiftung – New York Office, в августе 2014

Редакторы: Stefanie Ehmsen and Albert Scharenberg

Адрес: 275 Madison Avenue, Suite 2114, New York, NY 10016

Email: info@rosalux-nyc.org; **Телефон:** +1 (917) 409-1040

Благодаря поддержке немецкого иностранного офиса.

Rosa Luxembourg Stiftung - это действующий по всему миру, прогрессивный, некоммерческий институт гражданского образования. При кооперации со многими организациями по всему земному шару, институт действует на демократических и социальных началах ради укрепления угнетаемых групп, ради альтернатив экономического и социального развития и ради мирного разрешения конфликтов. Офис в Нью-Йорке служит двум главным целям: работа по вопросам, относящимся к ООН, а также включение в диалог наиболее прогрессивных представителей университетов, профсоюзов, социальных движений и политиков в Северной Америке.

www.rosalux-nyc.org

Столкновение с кризисом заботы

Может показаться, что современный капитализм не слишком-то и заботится о работе по предоставлению заботы. Включая поддержку наших стариков, детей, умственно отсталых и другие группы, нуждающиеся в помощи, работа по оказанию заботы либо скудно вознаграждается, или, что бывает ещё чаще, не оплачивается вовсе. Профессиональные работники по оказанию услуг заботы – в числе наименее защищённых и наиболее эксплуатируемых представителей рабочей силы. Матерей, бабушек и всех остальных, кто жертвует ради выращивания наших прошлых и будущих поколений, заставляют довольствоваться, в качестве награды, лишь фактом праведности своей задачи. В то же время, элиты, чей бизнес зачастую является каким угодно, но только не праведным, находят утешение в бешеном накоплении богатств, которое они осуществляют путём чистого отбирания собственности.

Ссылка на бабушек и матерей не является гиперболой; труд заботы, как тот, что оплачивается, так и бесплатный, преимущественно выполняется женщинами. Более того, труд заботы преимущественно выполняется цветными женщинами, в особенности в связи с тем, что снижение производственного неравенства и рост экономического неравенства продолжают провоцировать рост занятости в сфере низкооплачиваемых услуг. Хроническая недооценка и недостаток уважения к труду заботы наглядно репрезентирует и увековечивает белое превосходство и патриархальность нашего общества.

Наше отношение к труду заботы, конечно же, не существует в вакууме, но скорее следует за и отталкивается от институтов гегемонии - начиная с мейнстрим медиа и заканчивая нашими школами и церквями, - и на государственную политику, которую данное исследование исследует глубоко. Развитие гендерных и расовых ролей в труде заботы тесно связано со способом, которым были построены наши государства благоденствия. Общественный правопорядок всегда использовался для того, чтобы более эффективно национализировать прибыли, получаемые от детей, но издержки оставлять на долю частной собственности. Это делалось путём перераспределения ресурсов от родителей к не-родителям, от матерей (которые отдают большую часть своего времени и денег следующему поколению) кому угодно ещё.

В этом исследовании, Нэнси Фолбрэ, МакАртур Фэллоу и почётный профессор экономики Массачусетского Университета Амхерст, исследуют современное отношение к труду заботы и возможности его изменения. Начиная с концепции заботы и её исторического развития в контексте структуры государства благоденствия, Фолбрэ составляет обвинительный акт против патриархального капитализма и против эксплуатации тех, кто поддерживает его прошлое, настоящее и будущее. Затем, обращаясь к здесь-и-сейчас, автор фокусирует свой острый аналитический взгляд на середине пути и предлагает ряд реформ, которых вполне реально добиться в рамках действующего порядка, однако, которые имеют далеко идущие последствия, которые

перекликаются с нашими мечтами о том, каким мы можем представить себе мир, который будет более устойчивым и менее эксплуатирующим, для наших детей и детей наших детей? Этот текст представляет собой подробную дорожную карту для активистов и академических деятелей, которые борются за обновление нашего взгляда на заботу и той ценности, которую приписывает ей наше общество.

*Стефани Эмсен и Альберт Шарэнберг
Со-управители офиса в Нью-Йорке, август, 2014*

Кого заботит?

Феминистская критика экономики заботы

Нэнси Фолбрэ

Мы живём во всё более равнодушном мире. Патриархальный капитализм предоставляет солидное финансовое вознаграждение тем, кто преследует собственные интересы и наказывает тех, кто посвящает себя заботе о других. Соревнование ценится больше, чем сотрудничество и индивидуальные права превосходят общественные обязательства. Семейная жизнь, равно как и жизнь сообщества, расцениваются как досуг, в основном приберегаемый на случай официальных праздников и выходных. К тому же, слово «забота» начинает играть всё более важную роль в нашем культурном словаре, возможно из-за того, что обещания принять во внимание потребности других теперь стали редким и от этого ценными.

Последние тренды в маркетинге свидетельствуют в пользу маркетинговой эффективности таких обещаний. Многие компании переименовали свои отделы обслуживания клиентов (customer service departments – прим. перев.) на отделы «заботы о клиентах» (*"customer care"* - прим. перев.). Фармацевтическая компания продвигает средство от простуды под слоганом «Позвольте нашей семье позаботиться о Вашей» (*"Let our family take care of yours."* - прим. перев.) Консорциум авиакомпаний опубликовал рекламу, на которой изображены два взрослых пингвина,

которые заботливо склонились над своим выводком, со слоганом «Хотеть, чтобы о тебе заботились – естественно» (*"It's natural to want to be cared for"* - прим. перев.) Все следующие фразы защищены авторским правом в США: «Мы заботимся» (*"We care"* - прим. перев.), «мы заботимся больше» (*"We care more"* - прим. перев.), «мы заботимся о вас полностью» (*"We care about you completely"* - прим. перев.) Тем временем, фраза «я не верю в то, что тебе действительно небезразлично» (*"I don't believe you really care"* - прим. перев.) до сих пор находится в общем доступе.

Возможно, это циничное высказывание помогает объяснить более глубокое проявление культурной тревоги, о которой можно судить по глобальному распространению религиозного фундаментализма. Многие люди разделяют уверенность в том, что «студёные воды эгоистического подсчёта» (фраза, которую использовали Маркс и Энгельс в *Коммунистическом Манифесте*) могут быть растоплены лишь адским пламенем и проклятием патриархального бога. Как объясняет Бенджамин Барбер в своей сильной книге *Джихад против МакМира*, страх уязвимости перед обезличенными силами рынка возымели поляризующее воздействие, разжигая культурную контр-революцию, которая

сопротивляется всем формам модернизации.¹

И демографический, и экономический тренды деляют явными сопутствующие материальные последствия культурной тревоги. Индексы рождаемости во многих странах стали ниже уровня воспроизводства. Относительно большой процент высокообразованных женщин сегодня остаются бездетными (в США, это около 20 процентов выпускниц колледжей). Браки стали менее распространёнными и на брак всё реже стало можно положиться, как на источник поддержки семейной жизни. Растёт процент детей, воспитанных матерями-одиночками. Рост средней продолжительности жизни, хотя и приветствуется, но парадоксально увеличивает индивидуальную зависимость на поздних стадиях жизни, в особенности, для женщин преклонного возраста, которые имеют тенденцию переживать своих мужей.

Относительно стабильный и последовательный ежегодный рост Валового Внутреннего Продукта, который утешал граждан богатых стран на протяжении второй половины двадцатого века, сейчас, кажется, подходит к концу, что было обозначено жестокими рецессиями 2001 и 2007 годов. Медленные восстановления после рецессий характеризовались длительной безработицей и серьёзным сокращением возможностей для молодёжи. Неравенство дохода, фактически, возросло во всех богатых странах, чему сопутствуют усилия по сокращению государственных расходов на социальные программы. В то время, как увеличилось участие женской рабочей силы, что компенсировало удар от снижения реальных заработных плат

по семейному бюджету, уменьшилась поддержка неоплачиваемого семейного труда. Расширяющийся спрос на платную заботу о маленьких детях и, в особенности, о беспомощных стариках, был удовлетворён, по большей части, нерегулируемыми и подпольными рынками труда, которые породили как низкокачественные рабочие места, так и предоставляемые услуги низкого качества.

Многочисленные индивидуальные и коллективные усилия были брошены на борьбу с этим тревожащим положением дел, однако, эти усилия остаются хаотичными и, как результат, неэффективными. Конечно же, лучшее объяснение кризиса заботы могло бы помочь нам подготовить на него более адекватный ответ. В этой части, я суммирую широкий и разнообразный материал феминистской работы по изучению распределения затрат на заботу о материально зависимых лицах внутри институционального контекста патриархального капитализма. Я начну с концептуального обзора, давая определение заботе и объясняя тот факт, что традиционные экономические подходы оставались слепы к её значимости. Далее, я предлагаю исторический обзор, утверждая, что патриархальные системы не только придали форму тому контексту, в котором возник капитализм, но также и значительно гендеризировали процесс капиталистического развития. Это породило гибридную социальную структуру, которая на проверку оказалась чрезвычайно упругой, однако, вполне возможно, что сейчас она подрывает свою будущую жизнеспособность. Наконец, я касаюсь политических вопросов, настаивая на

том, что эта теоретическая перспектива способна привнести новые идеи относительно решения проблем, с которыми столкнулось традиционное государство благоденствия, и в которые упираются усилия по составлению портфеля законопроектов по поддержке и продвижению заботы.

Секция 1: Концепция заботы

Хотя и в разной степени, большинство людей всё-таки заботятся о других людях. На самом деле, человеческий вид не смог бы успешно воспроизводить себя при отсутствии заботы. Экономисты, зачастую, принимали заботу за данность, рассматривая её в качестве выражения естественного или биологического альтруизма, локализованного в семье, совершенно отличного от преследования личных интересов в рамках конкурентного рынка.² В контексте оплачиваемого найма, готовность к труду заботы, несмотря на низкую оплату такого труда, расценивается как экономическая жертва, которая компенсируется возрастающим личным удовлетворением, или «психическим доходом».

Феминистская политическая экономика, напротив, подчёркивает, что и количество и качество денежных переводов зависимым лицам, - будь то в семье, в сообществе, или в государстве, - не определяется одним лишь альтруизмом, но сформировано институциональными структурами и культурными традициями, которые, в

свою очередь, подвергаются влиянию индивидуальных и общественных взаимодействий. Хотя нравственные обязательства и эмоциональные связи играют критически важную роль, они действуют в поле навязанных силовым образом правил и интериоризированных (*то есть, встроенных в это, ставших частью личности — прим. перев*) норм, которые определяют обязательства по заботе о других. Эти правила и нормы являются важными структурными свойствами режимов социального воспроизводства и, в большей части сегодняшнего мира, они отражают динамическую артикуляцию патриархальных капиталистических систем.

Заботу невозможно свести к чисто экономическим терминам. Тем не менее, она имеет важные экономические измерения. Большие денежные переводы и временные затраты, которые имеют место в пределах семьи, сообщества и государства, в особенности значимы для благосостояния материально зависимых лиц – детей, стариков, больных, индивидов с ограниченными возможностями. Оказание заботы организовано разнообразными способами, с бесчисленными кросс-культурными и историческими вариациями. К тому же, она является составляющей частью режимов социального воспроизводства, которые характеризуются диалектикой кооперации и конфликта, в которых властные группы заявляют о своих правах на получение большей доли выгод от - и, при этом, стремятся оплачивать как можно меньшую долю издержек, на - предоставление заботы. Во всех патриархальных системах, женщинам достаётся

непропорционально большая доля издержек и рисков, связанных с заботой, в то время, как мужчины, в частности, пожилые мужчины, требуют непропорционально большой доли экономических выгод. Но и другие формы коллективной идентичности и конфликта вступают в игру, используя для этого измерения гражданства, класса, расы/этнической группы и возраста. Граждане богатых стран, в благоприятных экономических обстоятельствах, выигрывают от низкооплачиваемого труда иммигрантов, который обеспечивает их дешёвыми услугами заботы; старшее поколение заинтересовано в надёжном возложении обязательств на трудоспособное население через государственные пенсии и помощь на оплату медицинских услуг; по большей части белое, пожилое население может не очень охотно платить налоги, которые идут на поддержание преимущественно Чёрных и Испанских школ, и так далее.

Определение заботы как труда

В повседневном общении, слово «забота», хоть и употребляется в различных контекстах, зачастую относится к определённым формам труда. Это слово обычно несёт в себе смысл эмоциональной вовлечённости и личного участия, которые оказывают непосредственное воздействие на качество предоставляемых услуг.³ То есть, наилучшая забота скорее будет мотивирована искренней заинтересованностью в благополучии реципиента заботы. Труд заботы может принимать форму неоплачиваемых услуг внутри семьи или сообщества, либо форму оплачиваемого труда на рынке.

Большинство взрослых трудоспособного возраста, равно как и зависимые лица, нуждаются в заботе, для того, чтобы процветать. Но потребности маленьких детей, а также больных индивидов, лиц с ограниченными возможностями и беспомощных стариков являются более безотлагательными.

Эмоциональное значение заботы зачастую бывает опосредовано предложениями. Заботиться о ком-то одним отличается от заботы о них; «заботиться» (*to care – прим. перев.*) отличается от «оказывать заботу» (*to take care – прим. перев.*), что, в свою очередь, отлично от «позаботиться о ...» (*to take care of – прим. перев.*) Два разных глагола часто используются в связке с заботой: давать и брать. Синонимичность между уходом (*caretaking – прим. перев.*) и заботой (*caregiving – прим. перев.*) создаёт двойственное отношение, хотя о первом мы чаще думаем, когда говорим о домах или садах (*to take care of a garden – прим.перев.*), а о втором — когда говорим о детях или других материально зависимых лицах. Иногда, мы увещиваем наших любимых «удели себе заботу» (*take care of yourself – прим. перев.*) или просто «удели заботу» (*take care – прим. перев.*), как если бы забота здесь имела бы только смысл глагола «уделять», то есть, «брать» (*в оригинале taking, хотя мне пришлось использовать слово «уделить», так как словосочетание «брать заботу» в русском языке не используется – прим.перев.*)

Слово «забота», обычно, имеет и позитивную, и негативную валентность, согласно определению в *American Heritage Dictionary*. Как глагол, оно кажется весёлым и вовлечённым: 1. Быть заинтересованным или участливым; 2. Предоставлять

необходимую помощь или бдительный надзор. В качестве существительного, оно кажется удручающим: 1. Отягощённое состояние ума как следствие тяжёлой ответственности; беспокойство, 2. Умственное страдание, скорбь. Этот контраст подчёркивает значимый аргумент, который используют многие учёные феминистки: акт заботы, сам по себе, может породить бремя. Быть беззаботным (*carefree* - прим. перев.) означает быть освобождённым. Быть небрежным (*careless* - прим. перев.), с другой стороны, означает сокращать ответственность. Неудивительно, что так трудно найти правильное равновесие между этими двумя.⁴

Мотивации, отличные от материального вознаграждения, практически всегда играют роль при предоставлении заботы.⁵ Труд заботы не уместается в рамки традиционного определения труда как деятельности, осуществляющейся исключительно в обмен за денежное вознаграждение.⁶ От тех, кто оказывает заботу, обычно ожидают так же и предоставления любви, не только труда; «уход за» (*"caring for"* - прим.перев.) и, в то же самое время, «озабоченность» (*"caring about"* - прим.перев.)⁷ Даже оплачиваемая забота зачастую не лишена своих личностных качеств и, таким образом, сопротивляется «окончательной товаризации».⁸ Забота, как правило, обрамляется скорее в этическую, чем экономическую терминологию, оперирующую в поле политического анализа прав и правосудия.⁹ Иногда заботу описывают как нравственно трансцендентную и почти что природно женскую деятельность.¹⁰

Но если предположить, что забота лежит вне экономической системы и является

«не совсем работой», это будет означать капитуляцию перед теми, кто считает, что забота, по своей сути, «не-экономическая» и в принципе не может носить характер эксплуатации. Стандартная экономическая теория помещает решения о предоставлении заботы внутри теоретического контекста максимизации полезности, указывая на то, что индивиды могут получать пользу либо непосредственно от благополучия других, или опосредованно, путём «совершения правильных поступков». Иногда экономисты утверждают, что женщины просто гораздо более склонны оказывать заботу, чем мужчины. В случае развода, матери обычно жёстче борются за опеку над ребёнком, чем отцы, даже несмотря на связанное с этим экономическое бремя.¹¹ Точно так же, женщины могут принимать решение специализироваться на профессиональной деятельности, связанной с оказанием заботы, даже несмотря на низкие зарплаты в этой сфере, так как они получают от такой работы не-материальное удовлетворение.¹² С этой перспективы, добродетель всегда вознаграждается.

Такие заявления не столько неправильные, сколько неполные. Да, кэргиверы (*здесь и далее, caregivers — те, кто оказывают заботу – прим. перев.*) действительно зачастую получают внутреннее удовлетворение от своей работы. Но большинство из них не отказались бы и от внешнего вознаграждения. Многие кэргиверы справедливо замечают, что они работают в такой экономической системе, в которой их профессиональный выбор обходятся им дорого и, в то же время, они не могут прекратить предоставлять свои услуги,

поскольку больше никто не изъявляет желания их предоставлять. Другими словами, если смотреть по ту сторону узких рамок сферы принятия своих собственных решений, кэргиверы видят экономические силы, которые ограничивают их возможности выбора и сокращают возможности для торга, что зачастую негативно сказывается на тех, о ком они заботятся.

Последствия для тех, кто предоставляет заботу

Те, кто предоставляет заботу, обычно испытывают как позитивные, так и негативные эффекты от эмоциональной вовлечённости. Работа в тесной связи с индивидами, нуждающимися в помощи, создаёт или укрепляет связи, зачастую, неожиданным образом. Многие работники «обретают чувства» по отношению к своим клиентам, к своим коллегам и даже по отношению к своим работодателям.¹³ Мера и интенсивность чувств кажется большей у тех, кто вовлечён в непосредственную заботу. Как сказала одна бабушка, которой пришлось заботиться о своём внуке, «я не ожидала этого и не хотела этого, но теперь в этом участвует моё сердце.»¹⁴ Наёмные кэргиверы часто описывают нечто похожее: «Я люблю их. Вот и всё, этому невозможно сопротивляться.»¹⁵

Эмоциональная вовлечённость может предоставлять непосредственное удовлетворение: чувство, что ты делаешь нечто стоящее и увлекательное.¹⁶ Даже зарегистрированные няни, которые не удовлетворены условиями своего труда, сообщают о значительном удовлетворении от работы.¹⁷ С другой стороны, то тепло, которое излучает

предоставление услуг заботы, не может держаться долго в прохладном экономическом окружении. Во многих семьях, как и во многих профессиях, это тепло выгорает.

Эмоциональная привязанность ставит работников по оказанию заботы в уязвимое положение, так как она одновременно и требует, и вдохновляет на сокращение внимания к своим собственным интересам.¹⁸ Как заключает Ив Киттэй, «по факту своей добродетели заботы о ком-то, кто зависим, сама работница становится уязвимой»¹⁹ Родители-одиночки, в частности, обнаруживают, что «нет выхода» от их ответственности.²⁰ Оказание платных услуг заботы также может оказаться липким. Те, кто ухаживают за детьми, привязываются к малышам, которых они видят каждый день. У нянь появляется эмпатическая связь со своими пациентами. Учителя беспокоятся о своих студентах. Наблюдения показывают, что те работники, чьи рабочие обязанности требуют от них больших интеллектуальных навыков, становятся действительно умнее.²¹ Аналогичным образом, на работах, которые требуют заботы, работники становятся более заботливыми.

Специализация в сфере предоставления заботы дорого обходится. Время, посвящаемое заботе о членах семьи, снижает заработок в течение жизни и уменьшает экономическую защищённость.²² Наёмные работники сферы оказания услуг заботы обычно оказываются наказаны тем, что они зарабатывают меньше, чем работники с аналогичной квалификацией, на должностях, которые, тем или иным образом, эквивалентны.²³ Мужчины, равно как и женщины, вынуждены

уплачивать штраф за заботу. В общем, однако, от женщин ожидается, что они будут брать на себя большую ответственность по оказанию заботы, чем мужчины, и поэтому они зачастую сталкиваются с общественным осуждением, если у них не удаётся преуспеть в этом.

Характерные черты заботы помогают объяснить многие институциональные договорённости. Владельцы, наёмные сотрудники и менеджеры имеют меньше возможностей войти в прямой контакт с клиентами или пациентами, чем непосредственные работники по оказанию заботы. Они, в общем, могут применять стратегии по сокращению расходов, при этом, не страдая от последствий таких сокращений. Они даже могут знать о том, что вредные последствия принятых ими решений по отношению к клиентам будут скомпенсированы готовностью работников жертвовать собой, интенсифицируя свои усилия или соглашаясь работать сверхурочно. Этот эмоциональный плен может превратить работников в узников любви, которые неохотно будут выходить на забастовки или даже увольняться с тех должностей, которые, как они сами знают, не сильно им нужны.

Однако, такой «буфер» заботы трудно поддерживать. Опытные няни и учителя неохотно идут на карьерные изменения, когда они приближаются к пенсии, но выгорание может снизить усилия, которые они прилагают. Более того, эти работники могут рассказывать о недостатках этих работ в своей семье и друзьям, отбивая желание у молодого поколения занимать должности, связанные с оказанием заботы. Женщины всё яснее осознают

экономические недостатки специализации в сфере предоставления заботы, будь то дома или на рынке труда.

Центральная роль личных и социальных взаимоотношений в установлении планки уровня качества предоставления заботы говорит нам о том, что нарушения и прерывания в процессе заботы могут иметь печальные последствия. Большинство исследований платной заботы о детях или стариках пытаются привлечь внимание к негативным эффектам высокой текучести персонала. Смена школ зачастую снижает шансы младших школьников на достижение академического успеха. Легко прийти к выводу о том, что потребитель всегда выигрывает от более широкого выбора. Но когда увеличивающиеся возможности для выбора нарушают личные взаимоотношения и ослабляют эмоциональные связи, это может иметь неблагоприятные последствия, особенно для уязвимых зависимых лиц.

Гендерная ролевая социализация гиперболизирует разницу между девочками и мальчиками. Нормы феминности и маскулинности зачастую отбивают у женщин охоту соревноваться с мужчинами. Многие относительно хорошо оплачиваемые «маскулинные» работы считаются «не-женскими» отчасти потому, что на таких работах женщинам может быть непросто соответствовать нормам женственности в одежде и поведении. Гетеросексуальные женщины справедливо опасаются показаться менее желанными на «рынке» знакомств и браков, когда они начинают работать на не-традиционных работах.²⁴

Гендер также формирует черты равнозначного обмена. Большая часть дебатов по реформам благосостояния, которые проходили в США в 1996 году, вращались вокруг темы ценности неоплачиваемого материнского труда бедных женщин. Утверждение, что такая работа не представляет собой достаточно ценного вклада в общество, который бы заслуживал общественной поддержки, подразумевает, что реципиенты общественной помощи обязаны работать за зарплату.²⁵ В то время, как некоторые критики утверждают, что матери в странах благоденствия получают «что-то за ничего», точка зрения данной статьи подразумевает, что ценность заботы, которую они предоставляли своим детям, в течение длительного времени преуменьшалась и недооценивалась.²⁶ В конце концов, если мало зарабатывающие матери просто обмениваются детьми в течение дня и платят друг другу те же самые денежные суммы за присмотр за детьми, они обе подпадают под определение наёмной рабочей силы, несмотря на фактическое отсутствие отличий в их настоящей деятельности.

Забота и денежные переводы

Насколько бы важной ни была, по своей природе, работа по оказанию заботы, забота не может быть сведена к чисто трудовой деятельности; ведь забота также задействует перевод финансовых ресурсов как к кэргиверам, так и к реципиентам заботы. Такие денежные переводы происходят не только в рамках семьи или сообщества, но и по всему государству. Государственные расходы на образование, здоровье,

пенсии и сеть социальной безопасности (*social safety net* - здесь и далее — комплекс услуг, предоставляемых государством или другими институтами, которые включают пособия по безработице, субсидированный общественный транспорт, приюты для бездомных и т. д., которые не позволят индивиду впасть в бедность ниже определённого уровня — прим.перев.) и замещает, и, одновременно, дополняет семейные денежные переводы. И, хотя, и частные, и государственные издержки на оказание заботы имеют некоторые произвольные составляющие, все они обычно распределены в соответствии с социально структурированными договорными обязательствами типа бракосочетания, правил ухода за ребёнком, пенсионных программ и субсидий на медицинские страховки.

Мы все рискуем попасть в зависимость и зависимость может принимать множество разных форм. Потенциальная уязвимость ребёнка, больного индивида или кого-то, кто слишком стар и дряхлый для того, чтобы позаботиться о себе или даже попросить о помощи — это всё повышает важность более общественных, чем индивидуальных, договорных соглашений. Зависимый индивид может быть неспособен внятно объяснить, успешно заключить договор или проконтролировать предоставление услуг, в которых она или он нуждается.

Денежные переводы скорее подчинены неявным, чем явным договорённостям, хотя термин «подразумеваемая договорённость», по большей части, метафорична: Ты почешешь мою спину, и тогда я почешу твою; пойдёшь мне навстречу, и я пойду навстречу тебе. Но эффективность подразумеваемых

договорённостей зачастую переоценивается и реципрокность здесь гораздо более скользкая, чем это может казаться. Обмен социально определёнными эквивалентами зачастую вызывает споры по поводу их равнозначности. Хотя взрослые дети в США сегодня по закону не обязаны предоставлять помощь престарелым родителям, они всё равно чувствуют, что должны что-то вернуть взамен той любви и заботы, которую они получали в детстве, будучи детьми. Чем именно они обязаны – трудно определить. Похожим образом, гендерные нормы формируют рамки семейной реципрокности: мужчины зачастую разделяют рыночный доход с женщинами взамен услуг по заботе за членами семьи. Сколько именно дохода (и влияния при принятии решений) они должны разделять – остаётся открытым вопросом.

Большая часть ответственности по распределению дохода внутри семьи распределяется произвольно. Это в особенности очевидно по сравнению с гласными договорённостями, такими, как обязанности по воспитанию ребёнка или договор об опекунов, который заключается между опекунами и родителями в качестве документа, легализующего разделение семьи, или договор между престарелыми родителями и повзрослевшими детьми, согласно которому, взамен предоставления заботы, родители обещают детям наследство.²⁷

И семейные, и внутригосударственные денежные переводы материально зависимым индивидам зачастую приносят выгоду, которая выходит за рамки выгоды отдельных реципиентов. Забота, которая развивает индивидуальные способности,

оказывает влияние и на будущих друзей, соседей, интимных партнёров и коллег.²⁸ Дети, которые воспитываются в условиях безразличной или нестабильной окружающей среды, к примеру, в условиях частой смены ряда приёмных семей, более, чем другие, склонны к тому, чтобы возложить на общество издержки посредством совершения преступлений.²⁹ Услуги по непосредственному предоставлению заботы увеличивают количество и качество того, что социологи называют «социальным капиталом» - сети поддержки и реципрокности, из которых участники могут нечто брать и в которые они могут нечто привносить.³⁰ Предоставление высококачественных услуг заботы о детях произведёт будущие выгоды для налогоплательщиков, которые будут претендовать на часть доходов этих детей, когда они вырастут. Пенсионные системы, основанные по принципу «pay-as-you-go» (*то есть, сразу начинаются выплаты, как только ты выходишь на пенсию — прим.перев.*) перераспределяют доход от населения трудоспособного возраста к престарелым индивидам без учёта различий в количестве ресурсов, которые эти представители старшего поколения посвятили своим детям в свои молодые годы.³¹ К тому же, престарелые индивиды, которые живут вместе со своими детьми, зачастую реже нуждаются в услугах гос субсидированной государственной домашней сиделки.³²

Чем больше социальный договор встроен в государство благоденствия, тем больше он напоминает устройство, которое препятствует свободному скольжению, которое вынуждает

минимизировать распределённую ответственность по отношению к материально зависимым.³³ Социальный договор финансирует социальное страхование, которое было бы не просто получить самостоятельно отдельным индивидам. Из-за того, что социальное страхование повышает жизненные стандарты и улучшает эффективность экономики, не удивительно, что практически все экономически развитые страны помогают индивидам снизить риск безработицы, плохого состояния здоровья и бедности. С другой стороны, социальное страхование вовсе необязательно разработано или используется равномерно.

Борьба за распределение

Большинство аспектов экономической жизни склонны к конфликту распределения. Сильные группы пытаются получить выгоды из или возложить издержки на слабые группы, которые, в свою очередь, делают манёвр для того, чтобы получить больший доступ к ресурсам. Усилия одной группы по увеличению размера своего «куска пирога» может способствовать, - а может и нет, - увеличению размера всего пирога. Марксистская теория исторического материализма подчёркивает эту диалектику между эффективностью и конфликтом. Консервативные экономисты приходят к похожим выводам, когда они предостерегают от опасностей коллективного хищничества или погони за рентой (*“rent-seeking” behavior* - погоня за рентой - стремление монополистов добиться при помощи правительства передачи дохода поставщику ресурса за чужой счет или за счет общества

прим.перев.)³⁴ Сильные группы могут принуждать к следованию неэффективным правилам из-за того, что они получают от них выгоду, даже если это происходит за счёт всего общества, в целом.³⁵ Группы зачастую пытаются скрыть ту степень, в которой они пользуются выгодами от территории за собственными границами, и степень, в которой они эту территорию загрязняют. Их оптимальная стратегия заключается в интериоризации выгод и экстериоризации издержек.³⁶ «Затенение и дистанцирование» от проблем удаётся легче тогда, когда они размыты и их трудно измерить.

Конфликт распределения формирует экономику заботы различными путями. В случае с оплачиваемым наёмным трудом, работодатели стремятся держать зарплаты и пособия низкими, в то время, как работники сферы оказания услуг заботы стараются повысить свои заработные платы и улучшить условия работы посредством объединения в профсоюзы. В общественной сфере, властные группы стараются сократить общественные затраты, в то время, как группы потребителей или сообщества требуют повышения качества заботы о ребёнке, здравоохранения и образования. Внутри семьи, мужчины и женщины ведут торги по поводу распределения ответственности по предоставлению заботы; они также вовлечены в гендерно-обусловленные формы коллективных действий, которые влияют на права собственности в браке и ответственности по поддержке ребёнка в случае развода.³⁷

Фактически, вся политика государства благоденствия – включая налоги с пособиями – влияет на распределение издержек на оказание заботы

зависимым индивидам между богатыми и бедными, родителями и неродителями, мужчинами и женщинами, стариками и молодёжью. Социально-демократические государства благоденствия Северо-Западной Европы предоставляют более последовательную и более надёжную поддержку в воспитании детей, чем Соединённые Штаты.³⁸ Внутри США, различия между штатами носят отпечаток конфликта распределения на почве расы и этничности. Исследования показывают, что правила получения доступа к государственной помощи гораздо жёстче и взискательнее в тех штатах, в которых относительно велика доля Чёрного и Испаноязычного населения.³⁹ Некоторые штаты предоставляют более щедрое и эгалитарное финансирование государственного образования, начиная с детских яслей и заканчивая колледжами. Некоторые штаты тщательно регулируют оплачиваемую заботу о детях, в то время, как другие проводят политику невмешательства. В некоторых штатах смягчились требования по пригодности для получения Медикэйда (*Медикэйд - государственная программа в США бесплатной или льготной медицинской помощи малоимущим и членам их семей; осуществляется на основе компенсации затрат на лечение; действует с 1965 г – прим. перев.*) для того, чтобы согласовываться с Affordable Care Act (*Реформа здравоохранения и защиты пациентов в США, подписанная Бараком Обамой от 23 марта 2010 года, более известна под названием Обатакаге – прим.перев.*) в то время, как другие штаты этого не делают.

Услуги заботы могут и предоставляются на капиталистическом рынке. Но пределы суверенитета потребителя обозначают потребность в государственном регулировании и предоставлении многих услуг заботы. Если потребители не могут легко оценить качество получаемых услуг, у коммерческих фирм возникает искушение воспользоваться их неспособностью как преимуществом. Примерами могут быть «мельницы дипломов», которые обещают обучение и квалификацию, которые они не способны дать, а также производители пищевых добавок, которые делают ничем не обоснованные заявления и проваливают тесты на безопасность продукции.⁴⁰

Государственное регулирование и снабжение относятся к сфере договорённостей. Бюрократов интересует лишь минимизация собственных усилий или максимизация безопасности собственных рабочих мест, но не понимание интересов граждан. Даже если они не озабочены самоактуализацией, у государственных предприятий, равно как и у некоммерческих организаций, зачастую отсутствует сколь-либо явная мотивация минимизировать издержки.⁴¹ В результате, они могут неэффективно использовать ресурсы. Общественные институты пытались подходить к этим проблемам с разных сторон, включая установку внешних показателей отчётности, или «социальные рынки», которые сочетали бы государственные поставки с конкуренцией, присущей частному сектору.⁴² Большинство форм социального страхования уязвимы для обоюдоострого меча морального заражения. Чрезмерный акцент на

уменьшении зависимости может нанести удар по истинно зависимым, включая детей и членов семьи с ограниченными способностями. Усилия по дискредитации семей с одним родителем может привести к увеличению числа семей «без родителей». Стимулы для увеличения количества часов оплачиваемого труда может плохо влиять на родительскую заботу о детях и на участие в жизни сообщества. Законодательные акты, направленные на сокращение количества людей, которые могут претендовать на государственную помощь, могут нанести урон тем беднякам, которые этой помощи действительно заслуживают.⁴³ Как заметил ещё век тому назад Джон Стюарт Милль в своём классическом труде *Принципы политической экономии* «Энергия и само-обеспеченность будут иметь склонность к ухудшению не только при отсутствии помощи, но и при её избытке».⁴⁴

У семей есть предел прочности. Стресс, связанный с серьёзными проблемами, такими, как умственные болезни, жестокость, ограниченные возможности, или экономические неудачи зачастую ведут к краху.⁴⁵ Спешный демонтаж сетей социальной безопасности в бывшем Советском Союзе и множестве стран Восточной Европы вызвал отвесный спад на графиках заключения браков и рождаемости.⁴⁶ Растущее неравенство доходов в США, как и во всех других странах, связано с бедностью и дорогостоящими последствиями в областях здравоохранения, борьбы с преступностью и достижений в области образования.⁴⁷

Секция 2: История заботы

Для большей части письменно задокументированной истории человечества, услуги по предоставлению заботы, в основном, предоставлялись внутри семьи женщинами, чьё право выбора было под запретом патриархального принуждения. Процесс капиталистического экономического развития изменил этот институциональный контекст, дестабилизировав патриархальную власть и приведя в результате к предоставлению большей заботы одновременно и со стороны рынка, и со стороны государства благоденствия. Термин «дефамилиаризация» представляет сильно упрощённое, хотя и красноречивое, описание данного процесса.⁴⁸ Но семьи продолжают иметь огромное личное, эмоциональное и экономическое значение даже тогда, когда они принимают более гибкие и добровольные формы. Женщины продолжают предоставлять большую часть услуг непосредственной заботы, даже тогда, когда они принимают на себя большую часть ответственности за финансовую поддержку зависимых индивидов.

Если мы обратим внимание на то, насколько тесно переплетены между собой узы патриархальной и капиталистической систем, которые можно было бы заменить термином «несчастливый брак» (*sic!*), то мы получим полезный концептуальный каркас для исследования развития капитализма, образования сегодняшних государств благоденствия, но также и неизменность гендерного неравенства. Распространение наёмного труда за

зарплату и государственного образования ослабляет патриархальное принуждение. Капиталистические экономики остаются зависимыми и от семей, и от государства благоденствия, но также сталкиваются с потребностью в минимизации или перекладывании издержек. На сегодняшний день, в США, все те общие улучшения доступных для женщин возможностей сводятся на нет растущей экономической уязвимостью матерей и дешёвых платных сиделок.

Патриархальные системы

Старая интеллектуальная традиция склоняет к недооценке значимости патриархальных систем большинство экономистов. Неравенства, в основе которых лежит гендерная принадлежность и возраст, зачастую, интерпретируются как разновидность культурного анахронизма, как пережитки менее рационального и просвещённого века. К тому же, в Англо-Американских законодательных традициях, как и в традициях других стран, можно обнаружить вполне различимый паттерн права собственности, который основан на гендере и возрасте. Патриархальное принуждение длительное время играло важную роль в увеличении населения, гендерном неравенстве и, в особенности, в поставках услуг заботы.

Капиталистическое экономическое развитие традиционно описывается как переход от внегласных к гласным договорённостям. Карл Маркс и многие другие важные мыслители описывали концепцию «производства ради использования» в качестве добровольного, неофициального и

эгалитаристского соглашения. Описание перехода от *Gemeinschaft* к *Gesellschaft* (эти термины переводятся с немецкого приблизительно как «союз» и «светское общество», соответственно — прим.перев.), автором которого является Макс Вебер, предполагает, что экономический просчёт занял место культурной традиции. И Марксистская, и Веберовская традиции недооценивают роль гласного патриархального принуждения внутри до-капиталистических аграрных экономик. Системы, основанные на институте семьи, никогда не опирались полностью только на культурные нормы, но в большой степени зависели от прав и законов, прописанных в законодательстве государства и подкреплённых силой государства.

Слово патриархия переводится с греческого как «власть отцов» и патриархальные договорённости исторически управляли отношениями, основанными на возрасте, равно как и гендере. Как это лаконично выразила Сильвия Уолби: «патриархия являет себя в более, чем одной форме; каждую из этих форм, в той или иной степени, можно обнаружить».⁴⁹ Патриархальная власть часто встроена в один ряд с правами собственности, которые влияют на способность индивида развивать и контролировать свой собственный человеческий капитал и труд, равно как и доступ к другим промышленным активам, таким, как земля и финансовый капитал.⁵⁰ Определённые измерения патриархальной власти, которые, в частности, явно направлены на обеспечение поставок услуг заботы, включают: А) правила, ограничивающие женщинам доступ к образованию и/или к обретению навыков, которые могут

приносить прибыль, что вынуждает их специализироваться на заботе о семье; В) мужское право собственности и/или контроль над использованием производственных активов, таких, как земля, что является рычагом экономического контроля над жёнами и детьми;⁵¹ С) мужской контроль над женской сексуальной и репродуктивной способностями, основанный на двойных половых стандартах и праве собственности на детей.⁵²

Патриархальные права собственности чаще можно обнаружить в аграрных обществах, основывающихся на праве частной собственности, чем в обществах охотников-собирателей или кочевых земледельцев.⁵³ Патриархальные черты особо выделяются в обществах с иерархическим классовым устройством, таких, как феодальные системы Европы и Конфуцианский режим в Китае и Корее. Они, зачастую, сосуществовали вместе с систематическими формами расовой/этнической классовой субординации, такой, как колонизация и рабство.⁵⁴ Патриархальные права собственности доказали свою системную устойчивость в условиях глобальной капиталистической экономики, характеризующейся неравномерным развитием. Во многих областях мира сегодня женщины имеют меньший доступ к образованию и собственности, чем мужчины, равно как и меньшую защищённость от физического насилия.

Законы и нормы, которые дают мужчинам значительный контроль над своими жёнами и детьми, фактически вынуждают женщин «чрезмерно специализироваться» на предоставлении заботы о семье.⁵⁵ В Англо-Американской традиции, патриарх был обязан, согласно законам и обычаям, обеспечивать

материальное существование своих жены и детей, и в этой сфере ему было не просто снять с себя эту ответственность. Но любой излишек – всё то, что семья могла произвести помимо обеспечения собственного выживания, включая детей – подпадало под контроль патриарха.

В условиях патриархального режима, женщины делают обязательный вклад в экономику домашнего хозяйства, непосредственно заботясь о членах семьи, при этом, участвуя в семейном бизнесе или работая на семейной ферме. Угроза отвлечения их производственного вклада даёт им некоторое преимущество в торге. Однако, нехватка контроля над продуктами собственного труда, включая строгое и автоматическое отцовское опекунство над детьми в случае разделения семьи или развода, ограничивает пространство для манёвра. Более того, правила, которые препятствуют доступу женщин к экономической независимости (такие, как запрет на обретение навыков и на право собственности) ослабляют их позицию, перекрывают пути к отступлению, усложняя торг за большую независимость.

То, что мы так подчёркиваем эффекты патриархального права собственности вовсе не предполагает, что женщины и мужчины, при других условиях, предпочитали бы те же самые формы работы. Даже в отсутствии патриархальных прав собственности, матери обычно привносят больший вклад в воспитание детей, чем отцы, вкладывая больше своей энергии в «продукт», которым трудно обладать, контролировать и получать от него прибыль. Тем не менее, патриархальные

договорённости, обычно, усиливают асимметрию ответственности за одну из наиболее важных и, в то же время, наименее поддерживаемых материально форм труда: предоставление услуг непосредственной заботы материально зависимым лицам.

Возникновение патриархального капитализма

Процесс капиталистического развития экономики, сам по себе, подрывает некоторые аспекты патриархальных систем. Договорная структура наёмного труда фундаментально отличается от ведения домашнего хозяйства или семейного производства. Капиталист распоряжается излишком, который остаётся после того, как из прибыли были покрыты расходы, в том числе и выплачены зарплаты. Зарплаты, которые выплачивает капиталист, во многом определяются продуктивностью работников (их вкладом в фирму) и их договорным потенциалом (их способностью потребовать долю данного вклада). У капиталиста нет формального обязательства удовлетворять насущные потребности своих работников и его работники не имеют ни узаконенного, ни нравственного обязательства оставаться наёмными рабочими – до тех пор, пока они не смогут найти альтернативы.

Капиталистическая фирма предоставляет большую гибкость, чем патриархальное домовладение, равно как и больше стимулов для инноваций. С другой стороны, капиталистическая фирма не предлагает непосредственного вознаграждения за репродуктивные усилия по выращиванию следующего поколения.

Капиталист, максимизирующий свою прибыль, сравнивает зарплату, которую он должен выплатить, с тем вкладом в получение рыночного дохода, который приносит работник, вне зависимости от того, воспитывает этот работник одного ребёнка или десятерых. Когда дети становятся наёмными рабочими в раннем возрасте, патриархальные права собственности, обычно, дают право их отцам изымать их заработок. Но расширение требований для получения образования и растущая экономическая независимость взрослых детей увеличивают расходы на исполнение родительского долга. Капитализм, сам по себе, полагается на исконно не-капиталистические институты, включая патриархальную семью и государство, в том, чтобы они осуществляли заботу о зависимых лицах. Классики политической экономии в первой половине девятнадцатого века осознали, что капиталисту нужно выплачивать хотя бы такую зарплату, которая могла бы возобновлять способность рабочего работать. Так как большинство рабочих воспитывают детей и, в течение своей жизни, буквально воспроизводят себя, затраты на воспитание детей и заботу о больных и престарелых влияют на уровень зарплат, достаточных для выживания. Таким образом, работодатель, который выигрывает от низких зарплат, также выигрывает от неоплачиваемого или недорогого домашнего труда, который конвертирует заработанные зарплаты в более высокий жизненный стандарт семьи. Более того, способность мужчин эксплуатировать женщин в семье помогает им компенсировать ту эксплуатацию, которой они могут подвергаться на капиталистическом рабочем месте.⁵⁶

Взаимодополнение патриархальных и капиталистических интересов не смягчает те трения, которые между ними существуют. Распространение наёмного труда, наряду с географической мобильностью, ослабляет патриархальный контроль над детьми и уменьшает экономические выгоды мужчин от избыточной специализации женщин в области предоставления заботы. По мере того, как женщины увеличивают своё участие в деятельности, которая создаёт более легко контролируемый продукт или доход, они обретают экономическую, политическую и культурную договорную силу. Их усилия по смещению большего количества издержек на семейную заботу в сторону мужчин – равно как и более высокую цену своих временных затрат – способствуют снижению рождаемости.⁵⁷

Вход женщин на рынок наёмного труда одновременно и задерживается по времени и видоизменяется их непрерывной специализацией в области предоставления заботы в семье. Профессиональная сегрегация направляет женщин на относительно низкооплачиваемые работы. Даже высокообразованным женщинам, по обыкновению, запрещён доступ к должностям учителей и сиделок, если они предполагают ответственности, основанные на традиционных семейных ролях. Такая неприкрытая дискриминация снижает стоимость как оплачиваемой, так и неоплачиваемой заботы.

Развитие государства благоденствия

Из-за того, что наёмный труд никак не вознаграждает исполнение семейных обязательств, к тому же, ослабляет множество аспектов патриархальной договорённости, капиталистическое развитие требует нового институционального каркаса для координации междупоколенческих обязательств (*intergenerational commitments* - *обязательств, которые существуют между поколениями — прим.перев.*), на которые капиталистическая система и так всецело полагается. Один особо выдающийся аспект этого институционального каркаса предоставляет ресурсы молодёжи через государственное образование и старикам через государственные пенсии. Некоторые экономисты описывают эту политику как эффективный ответ на проблему договорённостей: родители могут не хотеть или не быть в состоянии делать оптимальные инвестиции в образование собственных детей. Правительство может обложить налогом всё работающее население для того, чтобы финансировать школьное образование, взамен предлагая налогоплательщикам долю будущего дохода более продуктивных взрослых работников, которые будут финансировать их пенсии.⁵⁸

Если бы государство благоденствия столкнулось только с этой проблемой договорённостей, с её решением всё было бы просто. Национализация традиционных денежных переводов между поколениями разжигает сложную борьбу за перераспределение, в которой формы коллективного действия, основанного на классе, расе/этничности, гендере и возрасте играют важную роль. Мужчины, работодатели и другие

относительно властные группы могут инвестировать значительные ресурсы в собственные усилия по формированию общественных правил. Они ограничены не только правилами демократического принятия решений, но и потребностью извлекать кооперацию из других групп, достаточную для того, чтобы строить легитимный и устойчивый общественный договор.

Договорная проблема распространяется за рамки обеспечения образования и безопасной старости и включает в себя безработицу, страхование здоровья и ряд других общественных благ, включая устойчивость окружающей среды. Специфически семейные проблемы также очевидны: увеличивающаяся доля разводов и рост числа внебрачных детей происходит из ослабленного патриархального общественного семейного договора, что ведёт к риску бедности среди матерей и детей. Ожидание того, что рождаемость упадёт ниже уровня замещения, создаёт политическое давление, которое требует от государства предоставлять более непосредственную государственную поддержку родительских обязанностей. Усилия по поддержанию существования или по реструктуризации семейного договора патриархального общества идёт вразрез с требованиями работодателей к получению высокообразованных работников (мужчин и женщин), равно как и продолжающегося экономического и культурного усиления женщин.

Комплементарность, равно как и конфликты между договорной логикой вступают в игру. Государства благоденствия, которые зачастую метко называют «государствами-нянечками», берут на себя некоторую часть

ответственности за предоставление заботы зависимым лицам, которая раньше лежала полностью на семье. Значительная часть налогов, которые платятся государству, помогают финансировать услуги, такие, как образование, социальное страхование и безопасную старость, которые уменьшают затраты семей на заботу о своих зависимых членах. Зажиточные семьи, равно как и капиталистические фирмы, сталкиваются с международным соревнованием, что стимулирует их ограничивать перераспределительный потенциал государства благоденствия. По причинам, связанным с политикой, а также вызванным расовыми/этническими конфликтами, старшее поколение, в общем, получает большие выгоды от государства благоденствия, чем матери и дети.⁵⁹

Упадок патриархального капитализма

Эти конфликты и комплементарности проявляют себя по-разному в разных обстоятельствах. В США восемнадцатого века, множество аспектов традиционного гендерного разделения труда скорее способствовало общей производительности. Мужская физическая сила способствовала специализации мужчин на тяжелом аграрном труде и женщины получали относительное преимущество в труде, который можно было комбинировать с заботой о младенцах. В экономике ранних дней Новой Англии, основанной на ведении домашнего хозяйства, демографический успех служил достижению экономического успеха. Многие отцы открыто выражали свои надежды на долю труда молодого поколения взамен обещания более

поздних денежных переводов или завещания.⁶⁰ Мужчины женились на женщинах и делили с ними рыночный доход взамен обязательства «верности и послушания» и общей ответственности за заботу о семье.

Эти обязанности были социальными, а не только семейными или индивидуальными, они были обусловлены существовавшими ранее договорными правилами. К тому же, эти обязанности оказалось тяжело поддерживать в мире географической мобильности и экономических возможностей. Расширение горизонтов побудило многих молодых мужчин отправиться на Запад, в то время, как колеблющееся соотношение полов дестабилизировало традиционное разделение труда, толкая молодых женщин на работу вне дома. Совместное проживание взрослых детей и престарелых родителей стало встречаться всё реже и так же всё труднее становилось поддерживать негласную договорённость о поддержке старшего поколения.⁶¹ Рост наёмного труда также изменил процесс выхода на пенсию. В то время, как старшее поколение, которое владело фермами или бизнесом, могло позволить себе постепенно уменьшать количество своих рабочих часов, по мере того, как их сила угасала, то тех, кто трудился за зарплату но не справлялся со своими обязанностями, просто увольняли. В результате, старшее поколение стало особенно уязвимо для бедности.

Женщины начали коллективно организовываться на всех уровнях, вплоть до федерального, зачастую формируя коалиции с другими угнетёнными группами. Акты Прав Собственности Замужних Женщин,

которые законодательно были приняты постепенно во всех штатах, давали жёнам независимый контроль над имуществом и заработком.⁶² По мере того, как постепенно увеличивался доступ к разводу, женщины получили право на опеку над маленькими детьми. Феминистки не были очень успешны в своих попытках выиграть законное право на половину заработка мужа в обмен на исполнение домашних обязанностей. Однако, примерно после 1890, у женщин появился доступ к высшему образованию. Феминистки сфокусировались на получении права участвовать в федеральных выборах, чего им удалось добиться к 1920.⁶³

В штатах появились материнские пенсии и пенсии преклонного возраста, которые предоставляли минимум социального страхования бедным вдовам и старикам. Акт Социальной Безопасности от 1935 одновременно утвердил на федеральном уровне и расширил эти пособия. Предоставляя большие пособия по безработице женатым, чем холостым мужчинам и предлагая пособия выживающим вдовам, Социальная Безопасность (*Social Security – вышеназванный комплекс мер — прим.перев.*), по сути, предоставляла государственное вознаграждение за нерыночный домашний труд замужних женщин. Таким же образом, отчисления с налогов и освобождение от их уплаты материально зависимыми индивидами, которые оговорены в федеральном подоходном налоговом кодексе, представляют собой признание на государственном уровне и субсидирование семейного труда. Эти субсидии, однако, остаются относительно маленькими по отношению к общим издержкам.⁶⁴

Долгосрочный процесс снижения рождаемости, который начался с девятнадцатого столетия, был прерван послевоенным бэби-бумом. К тому же, замужние женщины и матери продолжали увеличивать своё участие в наёмном труде, при этом, и юридическая, и технологическая поддержка форм традиционной семьи начала ослабевать. Развод, контроль рождаемости и аборт постепенно стали приемлемой частью картины общества. В 1970х большинство штатов узаконили односторонние разводы, что упростило развод и вызвало резкий скачок в числе разводов. Надёжные оральные контрацептивы предоставили женщинам вид контроля рождаемости, который они могли практиковать без содействия со стороны партнёра.⁶⁵ Легализация аборт в 1972 также увеличила репродуктивный выбор.

В то время, как все эти изменения помогли женщинам избегать биологического материнства, они также помогли мужчинам избегать социального и экономического отцовства. Плохо разработанная спецификация и принуждение к принятию на себя отцовской поддержки ребёнка поставили матерей в зону риска. Жёны, которые специализировались на семейном труде, обнаружили, что договора о разводе предлагают им скудную компенсацию за потерю индивидуального потенциала к обеспечению себя заработком. Те, кто внёс свою долю в развитие человеческого капитала мужа, - будь то помощь в школе или помощь в построении карьеры – довольствуются лишь малой частью того жизненного дохода мужа, чей рост они обеспечили.

К 1980, большинство формальных правил семейного законодательства можно было бы охарактеризовать как гендерно-нейтральные. Мужчины более не довольствовались теми многими узаконенными прерогативами, которые были исключительно результатом их гендера. Само отсутствие формальных правил, которые бы защищали рискованные вложения в заботу, однако, поставили матерей и других кэргиверов в слабую позицию. Стандартизированные обязательства, основанные на гендере, были уменьшены за счёт сокращения стандартизированных обязанностей на базе родства. Семейные обязательства всё более становятся сферой индивидуальных договорённостей. Капитализм стал менее патриархальным, предлагая женщинам больше индивидуальных прав. К тому же, эти изменения одновременно увеличили экономический риск для женщин, которые берут на себя обязанности по заботе.

От гендерного неравенства до наказания за заботу

Когда женщины начали массово получать высшее образование и после этого устраиваться на оплачиваемую работу, в США значительно повысился уровень заработка женщин, которые работают полный день, по сравнению с заработком мужчин, во второй половине двадцатого века. Это изменение произошло во всех крупных расово-этнических группах, во всех типах экономического окружения и было отмечено поляризацией в любом другом измерении благополучия и заработка, что само по себе замечательно. Тем не

менее, работа в режиме полной занятости, которая длится от выпуска из ВУЗа до выхода на пенсию, до сих пор для женщин менее характерна, чем для мужчин, в основном из-за их приверженности семейной заботе. Если мы хотим иметь более точную картину гендерного неравенства в зарплате, то мы должны учитывать такие различия в участии рабочей силы на протяжении всего жизненного цикла.⁶⁶

Если мы посмотрим на различия, проявляющиеся на рынке труда, мы заметим, что матери зарабатывают меньше, чем другие женщины, либо по причине дискриминации со стороны работодателей, либо по той причине, что своей оплачиваемой работе они уделяют меньше энергии, либо и то, и другое. Как утверждает Джоан Уильямс, работодатели зачастую ожидают от своего «идеального сотрудника» не только полную самоотдачу своему оплачиваемому труду, но и использование услуг ухода за домом или домашних сиделок.⁶⁷ Женщины скорее, чем мужчины, будут заботиться о детях, о членах семьи с ограниченными способностями (включая детей с ограниченными способностями) и о стариках.⁶⁸

Большинство эмпирических исследований сфокусировано на том, как рынок труда влияет на материнство. По мере того, как явные формы половой дискриминации стали сходить на нет, относительное влияние на заработок женщины её приверженности детям, которое получило название «штраф материнства», всё больше бросается в глаза. В 1991 было проведено исследование, которое выявило 60% различия в зарплатах мужчин и женщин в США.⁶⁹ Этот «штраф» значительно

разнится между странами с развитыми капиталистическими экономиками и во многом он формируется политикой государства благоденствия.⁷⁰ Последние исследования аудита обнаружили вопиющую дискриминацию матерей.⁷¹

Показатели бедности среди матерей с маленькими детьми в США достаточно высоки даже для международных стандартов, и они были бы ещё выше, если бы измерения бедности включали в себя временные издержки на выращивание детей.⁷² Если мы будем полагаться на точность измерения рыночного дохода, то одно это может скрыть от нашего внимания важные тренды; эти показатели увеличиваются вместе с увеличением проработанных часов, однако, они не отражают возрастающих издержек, связанных с трудоустроенностью (которые включают заботу о детях, транспортировку и еду, приобретаемую вне дома). И хотя сейчас есть острая необходимость в большем количестве эмпирических исследований в этой области, гендерное неравенство сейчас видится менее злободневным, чем тренды, получившие названия «обнищание материнства» и «материзация бедности».⁷³

Государственные денежные переводы молодежи и старикам

Эволюция и государственного образования, и государственных пенсий в США обнажает многие измерения коллективного конфликта. Жилищная сегрегация в связке с местным финансированием, направляет общественные вложения в образование такими путями, которые воспроизводят наличествующие классовые и расовые/этнические неравенства.⁷⁴

Школьная политика идёт на пользу укреплению гендерного разделения труда, закрывая для женщин доступ к определённым возможностям и предметам для изучения, равно как и к занятию рабочих мест в качестве учителей.⁷⁵ Политические коалиции, которые бросают вызов этим явлениям, стали заметны начиная с 1950х – 1960х; их усилиями, общественные затраты на образование несколько сместились в сторону угнетённых групп.⁷⁶ Это, в свою очередь, вызвало свирепое сопротивление, выразившееся в виде бунтов налогоплательщиков.

Формы государственной поддержки старшего поколения следовали той же сложной политической траектории. Пенсии участников Гражданской Войны и государственные программы поддержки стариков, включающие проверку на нуждаемость, стали предтечей Акта Социальной Безопасности от 1935 года. Требование некоего типа универсального вознаграждения было отвергнуто в пользу системы облагаемого налогом наёмного труда с приблизительно пропорциональным охватом (регрессивное налогообложение уравнивается структурой прогрессивного дохода). В то время, как большинство низкооплачиваемых Чёрных и Испаноязычных работников изначально исключались из списка бенефициариев, многие политические факторы, включая растущую политическую мобилизацию стариков в качестве электората, сыграли на руку устойчивому расширению затрат на Социальную Безопасность в абсолютном и относительном отношении.⁷⁷

Система Социальной Безопасности тщательно связала традиционные

обязанности, предусмотренные патриархальным общественным семейным договором, с обязанностями, предусмотренными трудовым капиталистическим контрактом, что усилило деление на кормильцев/домохозяек в сферах труда и власти. И работодатели, и работники отдают часть своего дохода в фонд, из которого покрываются расходы зависимых супругов или работников. Женатые/замужние работники с детьми выигрывают гораздо больше от этой системы «семейной зарплаты», чем холостые/незамужние работники. При том, что они платят те же самые налоги, женатые/замужние по крайней мере на 50 процентов лучше застрахованы в случаях своего выхода на пенсию, инвалидности или другого несчастного случая. Одинокие мужчины и женщины и замужние женщины, которые трудятся за зарплату, изначально облагались налогом для того, чтобы помочь сидящим дома жёнам и детям женатых мужчин. Пенсионные выплаты обоим супругам обычно принимают форму чеков, которые может обналичить лишь тот, кто зарабатывал зарплату (мужчина-глава семьи, по обыкновению).

Эти правила отбивают у женщин охоту искать оплачиваемую работу, но они также не могут воспрепятствовать тренду постоянного увеличения собственного участия в рабочей силе. По иронии, сама система Социальной Безопасности выигрывает от этого тренда. По мере того, как замужние женщины всё чаще входили на рынок наёмного труда, они начинали платить налоги, бенефициариями которых они сами редко становились (если есть выбор между выигрышем от своих собственных заработков и выигрышем

от заработка мужа, последний, зачастую, оказывался большим). По крайней мере, изначально, изменения в роли женщин увеличили общий вклад в систему Социальной Безопасности.

Экспансия спонсируемой государством сети безопасности, наряду с низким уровнем безработицы и очень быстрым экономическим ростом, сделали возможным бэби-бум 1950х. К 1970м, однако, показатели рождаемости в США стали сходны с аналогичными показателями в Европейских странах. Коренные белые женщины стали выращивать то необходимое число детей, чтобы заместить себя и своего партнёра. Иммигранты, в частности, Испаноязычные, помогли тогда показателям рождаемости США оставаться относительно высокими, но резкое снижение уровня рождаемости ниже уровня замещения в таких странах, как Испания, Италия, Япония и Южная Корея вызывает демографическую тревогу. К чему родителям в старости надеяться на поддержку от своих собственных детей, когда они могут рассчитывать на долю дохода детей других родителей?

Показатель вовлечённости замужних женщин в оплачиваемый труд снизился в 1990х. В это же время, другие тренды поспособствовали значительному росту стоимости заботы о пожилых, в числе которых распространение системы Медикэр (*Medicare - правительственная программа страхования здоровья престарелых в США и Канаде – прим. перев.*), увеличение ожидаемой продолжительности жизни и спирально растущая стоимость заботы о здоровье. Если спроецировать в обозримое будущее существующий тренд снижения рождаемости, то жизнеспособность

денежных трансферов между поколениями становится сомнительной. Усиливающаяся международная конкуренция и ускоряющаяся иммиграция лишают работодателя стимула к поддержке государства семейного благоденствия. Зачем тратить ресурсы на производство и образование следующего поколения работников, когда стоимость импортных работников, или экспортируемых рабочих мест, такая низкая?

Государственная политика в США и других странах, как кажется, гораздо успешнее национализируют прибыли, получаемые от детей, чем затраты, перераспределяя ресурсы от родителей к не-родителям и от матерей (которые посвящают большую часть времени и денег следующему поколению) кому угодно ещё.⁷⁸ Основанное на возрасте перераспределение, которое происходит в пределах государства, не только является частью пенсионной и здравоохранительной программы, но заложено в самой структуре экономической системы, которая обеспечивает молодое поколение знанием, технологией и капиталом, оставляя за собой право облагать налогами их заработка, чтобы возместить общественный долг.⁷⁹ Выбор в пользу выращивания нового поколения может принести удовлетворение, однако, выражаясь экономически, издержки не будут скомпенсированы.

Рассвет неолиберализма

Внутренняя напряжённость, присущая патриархальному капитализму, объясняет возвращение к

неолиберальной политике, целью которой, в частности, является сокращение правительственных расходов и ставка на силы рынка, что включает в себя международную трудовую миграцию и приток капитала. С другой стороны, растущая общественная поддержка развития человеческого капитала предлагает важные социальные преимущества. С другой стороны, сейчас работодатели в США менее зависимы от «доморощенных» работников, чем они были ранее. Неолиберальная критика современного государства благоденствия опирается на патриархальное допущение о том, что исполнение родительских обязанностей - это «не совсем работа» и что женщины могут и должны предоставлять любые необходимые услуги заботы.

Это допущение стало очевидным во время изменений в «государственной денежной поддержке» (более известном, как «благоденствие») в 1996, которые ужесточили требование, чтобы нуждающиеся матери искали себе оплачиваемую работу. Среди дискуссий на тему стимулов, встроенных в общественные субсидии, которые, возможно, уменьшают поставки рабочей силы на рынок труда, практически ничего не говорится о возможности уменьшения поставок неоплачиваемой семейной заботы (за исключением надежды на то, что малоимущие матери могут предпочесть воспитание меньшего количества детей). В результате этого экономического стресса, возрастает число детей из бедных семей, низведённых до уровня не-родительской и опекунской заботы.⁸⁰ Показатель детской бедности в США достиг своего пика во времена Великой Рецессии и остаётся высоким относительно

исторических стандартов - это 22 процента.⁸¹

Второй пример сопротивления необходимости оплачивать расходы на оказание заботы кроется в недостаточно развитом обеспечении старшего поколения в США. В то время, как пожилое население, как единое целое, пользуется значительными субсидиями и в области дохода, и в области заботы о здоровье, обеспечение их непосредственными услугами заботы – будь то дома престарелых или посещения на дому – гораздо более ограничены. Лишь старики с чрезвычайно низким доходом, те, кто полностью потратил все свои активы, пользуются правом на субсидию Мэдикэйд для оплаты таких услуг заботы. Более того, качество услуг домашней сиделки, которые финансируются из Мэдикэйда, невероятно низкое. Престарелые мужчины пользуются значительным буфером против такой проблемы: вероятность того, что о них будет заботиться более молодая супруга. Престарелые овдовевшие женщины гораздо более уязвимы.⁸²

Третий, менее очевидный пример «проезда зайцем» на поставках труда по оказанию заботы представлен иммиграционной политикой, которая уменьшает давление на возрастающие государственные поставки заботы о детях, заботы о стариках и образования. Многие низкооплачиваемые женщины-иммигрантки работают в качестве «подпольных» нянь, домохозяек или помощников старикам, помогая высокооплачиваемым женщинам увеличить количество часов рыночного труда без обращения за государственными субсидиями.

Использование особых виз и приоритета высокообразованных работников, таких, как программисты, позволяет избежать нехватки рабочей силы, которая, в противном случае, обязательно произошла бы из-за постоянного увеличения стоимости поступления на учёбу в государственные колледжи и университеты.⁸³ Это рыночно-ориентированное решение проблемы поставки заботы может быть эффективным в краткосрочной перспективе с точки зрения издержек, но в долгосрочной перспективе, оно не сможет быть устойчивым, потому, что оно лишает страны с низким уровнем дохода, которые выращивают и образуют этих иммигрантов, возможности покрыть эти расходы иным путём, кроме как добровольных (и, зачастую, временных) индивидуальных денежных переводов.

Секция 3: Политика в отношении заботы

Сегодня, в США, затраты на предоставление заботы остаются неравномерно распределёнными между мужчинами и женщинами и дефицит государственной поддержки в этой сфере снижает жизненные стандарты, интенсифицирует социальное неравенство и угрожает развитию человеческих способностей. То, что будет сделано для решения этих проблем, определит будущее социально-демократического государства благоденствия.

Перестройка государства благоденствия

Традиционные левые, вдохновлённые теорией Маркса, не смогли создать систематическое и устойчивое видение государства благоденствия. Точно так же, как патриархальные системы принимали семейную заботу за должное, за «естественную» ответственность женщин, нынешние государства благоденствия зачастую относятся к общественной поддержке заботы как к должному, как к моральной ответственности, а не как к экономическому долгу. Точно также, как традиционная социальная теория идеализировала семейную жизнь и недооценивала конфликт внутри неё, защитники государства благоденствия зачастую сопротивляются обсуждению конфликта распределения классового, расового/этнического, гендерного и возрастного. Точно так же, как нежелание измерять или оценивать неоплачиваемый труд помогло минимизировать внимание к нему, нежелание измерять, оценивать и освещать выгоды, которые в течение жизни приносят социальные издержки, сделало эти выгоды, по большей части, невидимыми.

Возможно из-за того, что наша система социального страхования развивалась постепенно и её развитие определялось скорее счастливой случайностью, нежели систематическим планированием, она кажется деспотичной и негибкой. Структура налогообложения и пособий с проверкой на уровень дохода настолько невыразимо сложна, что многие студенты с высокими баллами по государственной политике не до конца её понимают. Более того, политика

социального страхования создала деления между старыми и молодыми, между бедняками и средним классом, что подрывает её собственный политический базис. Нам не хватает ясной системы подсчёта, которая позволит людям понимать, что они получают от государства благоденствия, по сравнению с тем, что они в него вкладывают – это фактор, который увеличивает общественные цинизм и недоверие.

Анализ экономики заботы, который мы набросали выше, приводит нас к трём предложениям относительно того, как следует подходить к этой проблеме:

1. *Разработать лучшие инструменты ведения подсчётов чтобы показывать налогоплательщикам, что они получают взамен того, что они платят и продемонстрировать выгоды социального страхования по сравнению с частной страховкой.*

Большинство из нас может рассчитать с относительной точностью, сколько мы платим в виде налогов. Мы подписываем чеки на налоги на собственность, изучаем потребительские советы по налогам на продажу и заполняем мучительную налоговую декларацию 15 апреля (*income tax return* - эту декларацию о доходах заполняет и подаёт раз в год каждый американец — прим.перев.) Но лишь немногие из нас могут оценить то, что мы получаем взамен наших налогов, уплаченных за время жизни. Трудно определить индивидуальную потребительскую стоимость общественных благ, таких, как дороги или регуляция окружающей среды. Точно так же трудно подсчитать

прошлые или будущие выгоды, которые мы лично потребляли или будем потреблять - то, сколько было потрачено на наше государственное образование, или сколько будет потрачено на наше здоровье или безопасный выход на пенсию. В результате, легко вообразить, что в виде налогов мы платим гораздо больше, чем получаем в качестве благ.

Консерваторы настаивают на том, что именно так и обстоят дела. Каждый год, они публично объявляют «День Налоговой Свободы» - день в году, к которому средний американский рабочий исполнил бы всю свою налоговую ответственность, если бы вся его зарплата, начиная с января, отдавалась бы государству.⁸⁴ Эта риторическая тема привлекает внимание к тому проценту нашего дохода, который мы, в среднем, уплачиваем в качестве налогов, это около 28 процентов. День Налоговой Свободы выпадает на 28 процентов календарного года, что недалеко от 15 апреля, дня, который мы все ненавидим не из-за налогов, которые мы платим, а из-за траты времени на заполнение глупых и неудобных форм, которые определяют наши обязательства.

Представьте себе альтернативу: Год Возмещения Налогов. Это год, или даже скорее век, в течение которого средний налогоплательщик рассчитается с государством за всё, что было потрачено на его или её здоровье, образование и безопасность к тому году, когда налогоплательщик вошёл на рынок оплачиваемого труда. Наши общественные и частные системы учёта не упрощают этот подсчёт, но по моим собственным подсчётам, среднему налогоплательщику требуется

семнадцать лет на то, чтобы просто вернуть то, что старшие налогоплательщики инвестировали в него или в неё.⁸⁵ Далее, многие налоги, которые начинают уплачиваться после этого возраста, будут финансировать будущее личное потребление благ пенсии и здравоохранения. В принципе, к моменту смерти, можно определить, был ли налогоплательщик (или группа налогоплательщиков) спонсором или бенефициарием налоговой системы, если не забывать о том, что труд по выращиванию будущих налогоплательщиков также является вкладом.⁸⁶

Это делается не для того, чтобы клеймить позором тех, кто берёт больше, чем вкладывает, по крайней мере, не более, чем когда страховые программы обвиняют тех, кто получает большие выгоды. Напротив, это делается для того, чтобы создать опору для системы актуарных расчётов, в которой каждый может ясно видеть, как работает социальное страхование, перераспределяя затраты и риски на протяжении жизни. Согласно моему опыту, лишь немногие слышали о концепции Года Возмещения Налогов, и ещё меньше попытались применить её к себе лично. Они даже не представляют себе, сколько пользы принесли им их налоги посредством общественных благ и социального страхования, по сравнению с тем, насколько они помогли другим людям, кто, возможно, не такой трудяга, как они сами. Даже когда они получают возможность сравнить налоги, которые они уплачивают, с теми выгодами, которые они будут получать согласно постановлению Управления Социальной Безопасности, это не включает страховую стоимость

дополнений типа пособия в связи с потерей кормильца, или гипотетических, типа сколько ты получишь, если твои вклады в социальную безопасность будут инвестированы в фондовую биржу.

Представьте себе, что вы пытаетесь продать кому-либо частный страховой полис, используя в качестве аргумента подробную информацию о платежах, которые нужно будет регулярно производить, но при этом, не предлагая никакой оценки той возможной выгоды, которую получит покупатель. Затем скажите покупателю, что у неё или него нет иного выбора, кроме как приобрести страховой полис. Будем ли мы удивлены ответной негативной реакцией против такого страхового полиса, особенно если она подкреплена стратегической политической манипуляцией и дезинформацией? Социальное страхование зачастую гораздо эффективнее индивидуального страхования потому, что оно позволяет людям объединять риски и обязательное участие решает проблемы неблагоприятного отбора – когда те, кто более всего нуждается в страховании, являются единственными, кто подписываются на страховку. Но социальное страхование, которое объединяет риски для гетерогенного населения, является менее привлекательным для тех, кто не рассчитывает на наступление страхового случая, чем частное страхование, которое исключает участников с высокой вероятностью страхового случая. Возрастающее экономическое неравенство уменьшает солидарность, что бьёт по социальному страхованию, а это, в свою очередь, усиливает экономическое неравенство.

Прогрессивная аудитория обычно негативно реагирует на этот акцент на социальном страховании. Многие настаивают на том, что мы должны обложить большим налогом богатых. Многие предпочли бы положиться на идеалы ответственности и заботы о других, беспокоясь о том, что переход к экономическому анализу продвигает своекорыстную логику капитализма. Но это предложение не является несовместимым с усилиями по изменению бремени налогообложения и не требует отречения от нравственных обязательств. Здесь просто поднимается вопрос о том, что избирателям следовало бы лучше представлять себе, во что им будут обходиться их нравственные обязательства, в частности, из-за того, что они просто-напросто склонны чрезвычайно переоценивать эти затраты.

- 2. Заменить или реформировать программы государства благоденствия, которые производят эффект разделения, типа науськивания «официально бедных» против тех, чьи ресурсы помещают их вне доступа к получению пособия. Понять, что пособия с проверкой на нуждаемость могут породить проблематичные стимулы, равно как и подорвать общественную солидарность.*

Всеобщими пособиями, такими, как гарантированный базовый доход, легче управлять и они являются более справедливыми, чем пособия с проверкой на нуждаемость. Обыкновенно, они пользуются поддержкой некоторых консерваторов, таких, как экономист Милтон Фридман, один из первых сторонников

отрицательного подоходного налога.⁸⁷ Однако, план по внедрению гарантированного базового дохода должен учитывать то, как выгоды для людей трудоспособного возраста соизмеряются с выгодами для детей, других зависимых лиц и их кэргиверов.

Некоторые прогрессивные экономисты поддерживают переход к налоговому кредиту на заработанный доход (*сумма, которую может вычесть из подлежащих уплате налогов работник с низким уровнем доходов; в случае, если налоговый кредит превышает сумму начисленных налогов, работник может получить доплату из бюджета; по сути такой кредит представляет собой отрицательный подоходный налог – прим. перев.*) и к детскому налоговому кредиту (*государственная помощь семьям с детьми до 16 лет или до 18 лет, обучающихся на дневном отделении учебных учреждений, в форме вычета из суммы обязательств по подоходному налогу; размер вычета зависит от совокупного дохода семьи – прим. перев.*), ведь они могут сократить постепенное схождение на нет и продвинуть нас по направлению ко всеобщей выгоде.⁸⁸ Такие предложения заслуживают того, чтобы их приняли во внимание с должной серьёзностью, но пособие на детей – или единый для всех денежный трансфер, не зависящий от семейного заработка или семейного положения – представляет более простое решение. Этот подход мог бы быть дополнен системой бухгалтерского учёта взаиморасчётов между поколениями, которая была очерчена выше, что могло бы помочь бездетным взрослым увидеть экономические выгоды, которые они могли бы получить от государственной поддержки воспитания детей.

Реформа здравоохранения и защиты пациентов в США (*Obamacare* – прим.перев.) предлагает рассмотреть другую ситуацию. Законодательство, в первую очередь, было разработано для того, чтобы страховать тех, у кого нет страховки. При этом, в этом Акте ничего явно не говорится о тех, кто уже оплачивает медицинскую страховку. Требование того, чтобы каждый покупал себе медицинскую страховку, наряду с обещанием субсидий для тех, кто не может себе этого позволить, оставили многих избирателей без уверенности в своей пригодности для получения помощи. Действительно, двусмысленность в законе относительно стоимости индивидуальной страховки по отношению к семейной страховке, продолжает портить данную программу.⁸⁹ Универсальная система единого плательщика предлагает выгоды для намного более широкого среза населения.⁹⁰

Даже пособия по безработице – элемент сети социальной безопасности, который, как кажется, является необходимым даже в эпоху явного рыночного провала и непрекращающейся безработицы – вызывают негодование у многих налогоплательщиков. В 1930х и 1940х государственные программы по созданию рабочих мест, очевидно, имели множество изъянов. Тем не менее, они помогли легитимизировать и воплотить в действительность мотивацию и таланты тех, кто ранее был безработным. Основные усилия администрации Обамы, в этом отношении, сконцентрировались на усилиях по найму большего числа государственных работников и работников местных органов власти – подмножество рабочей силы, которое

рассматривается многими работниками частного сектора как более экономически защищённое и менее уязвимое для рисков, чем они сами. Политические последствия могли бы быть другими, если бы трудоустройство в государственном секторе стало доступно большему числу лиц, особенно тем, кто потерял работу в связи со сокращением рабочих мест на производстве.

3. *Активно продвигать налоговые реформы, которые сдвинут налогообложение с трудового дохода на высокий уровень потребления, включая налог на горючее топливо. На местном уровне, нужно отойти от налога на собственность, который основан на недвижимости, как таковой, и ввести такой налог на собственность, который учитывал бы финансовое благосостояние.*

Система налогообложения в США обычно представляется политически непроницаемой. И слева, и справа, сопротивление изменениям часто трактуется в терминах политической коррупции и особых интересов. Нелегко найти ясные и захватывающие предложения по реформам. Однако, прогрессивный налог на потребление – это большой шаг в правильном направлении.⁹¹ В частности, мой коллега Джеймс Бойс разработал набор правил, которые облагали бы налогом использование горючего топлива такими путями, что это оказывало бы эгалитарное воздействие на экономику (посредством эмиссионных квот и налогообложения дивидендов) и это шло бы на пользу повышению

стабильности окружающей среды, равно как и повышало бы доходы.⁹²

Если мы будем облагать налогом всё богатство, включая финансовое благосостояние, а не только недвижимое имущество, это, во-первых, расширит налоговую базу, во-вторых, сделает налогообложение более справедливым. Налоговые бунты в США начались с согласованного движения против эскалации налогов на имущество в Калифорнии. К тому же, это движение имеет популистские корни и имеет уклон скорее в левую, чем в правую сторону.⁹³ облагая налогами только недвижимость из всех форм имущества, местные системы налогообложения дали домашним хозяйствам среднего класса сильный финансовый стимул объединяться для того, чтобы ограничить затраты. Сегодня, мы наблюдаем эскалацию стоимости имущества, однако, ей ещё только предстоит восстановить свою утраченную после 2007 высоту, во многих областях страны. В то время, как фондовая биржа приблизилась к своему полному восстановлению, нереализованный доход от прироста капитала (*положительная разница между текущей и первоначальной стоимостью актива; в отличие от реализованного прироста капитала не учитывается при налогообложении – прим. перев.*) до сих пор совершенно не облагается налогом. Тем не менее, даже реализованный доход (*доход, полученный в результате продажи актива, в отличие от нереализованного дохода, т. е. дохода, образовавшегося в результате изменения оценки стоимости актива – прим.перев.*) облагается налогом по меньшей процентной ставке, чем даже обычная

зарплата. Это необходимо менять. Налог на финансовое благосостояние, который привязан скорее к гражданству, чем к месту жительства, следует перевести на национальный уровень (*sic!*).

Определённые законопроекты относительно заботы

Очень важно будет выработать определённые государственные законы, которые были бы приспособлены под нужды предоставления заботы. Это касается законопроектов в области трудовых/семейных взаимоотношений, которые были бы направлены на поддержку семейных кэргиверов, расширение предложения доступной, высококачественной заботы о детях и младшего школьного образования, улучшение услуг заботы о взрослых на дому. Также, нужны законопроекты, которые способствовали бы появлению сообщество-центрированных институтов, таких, как дома престарелых. В целом, нужны более высокие зарплаты, пособия, обучение и улучшение условий труда для работников сферы предоставления заботы взрослым и детям.

Рабоче-Семейное законодательство

Федеральный Акт Семейного и Медицинского Увольнения (*FMLA – федеральный закон в США, который обязывает перечисленных в нём работодателей предоставлять сотрудникам неоплачиваемый отпуск с гарантией сохранения рабочего места по медицинским или семейным причинам. Акт позволяет брать 12 недель неоплачиваемого отпуска в течение 12*

месяцев – прим. перев.) гарантирует некоторым американским работникам право на двенадцатинедельный неоплачиваемый отпуск с сохранением оплачиваемого рабочего места для того, чтобы те могли уладить свои дела с болезнью, супругом/супругой или связанные с рождением или уходом за ребёнком. Однако, этот закон оставляет многих работников за гранью пригодности к получению неоплачиваемого отпуска либо по той причине, что их работодатель не перечислен в этом законе, либо потому, что человек, который нуждается в заботе, не соответствует оговоренным в законе критериям (к примеру, если речь идёт о гей/лесбийском партнёре, о свояках или других отдалённых членах семьи). Даже если они оказываются пригдоны, зачастую, работники не могут воспользоваться неоплачиваемым отпуском по финансовым причинам. Хотя, некоторые работники и пользуются предоставляемыми фирмой материнскими выплатами или родительскими отпусками, такое обеспечение встречается лишь на вершине рынка труда.

В отличие от большинства других развитых стран, США не предоставляют гарантированного на федеральном уровне оплачиваемого увольнения. Опыт других стран, а также штатов Калифорния и Нью-Джерси, которые узаконили оплачиваемые отпуска по семейным причинам, показали жизнеспособность национальных программ оплачиваемых семейных отпусков. Жанет Горник и Марция Мейерс разработали детальное предложение шестимесячного оплачиваемого родительского отпуска.⁹⁴ Каждый трудоустроенный родитель

имел бы своё право на отпуск без права делегирования, что стимулировало бы непосредственное участие родителей в уходе за детьми. Оплата определялась бы процентным соотношением относительно дохода, однако, с верхним пределом уровня дохода (что уменьшает фактор неравенства доходов). Родителям было бы позволено брать как полноценный отпуск, так и комбинированный (что подразумевает занятость не полный рабочий день), что позволило бы им постепенно использовать своё право. Время доступного отпуска для матерей должно быть пропорционально доступному времени отцовского отпуска, - это было бы последовательным шагом в сторону установления гендерного равенства.⁹⁵

Больничный отпуск

Родители – не единственные работники, которые нуждаются в большей гибкости. В то время, как федеральная программа Социальной Безопасности покрывает перманентную или близкую к перманентной потерю трудоспособности, около 40 процентов всех наёмных сотрудников в США – а если мы возьмём сегмент низкооплачиваемых работ, то это будет гораздо более высокий процент – не имеют доступа к оплачиваемому времени для заботы о себе или о недомагающем члене семьи.⁹⁶ Модели программ оплачиваемых больничных отпусков включают в себя федеральную инициативу, представленную в июне 2007, согласно которой, работнику предоставлялось бы до восьми недель оплачиваемого отпуска для поправки серьёзных проблем со здоровьем или для оказания заботы в семье. Такая

программа помогла бы снизить заражение инфекционными заболеваниями (серьёзная проблема в среде работников сферы пищевых услуг, в частности), снизила бы текучку кадров и, скорее всего, снизила бы затраты государства на платные услуги по оказанию заботы и денежные пособия.⁹⁷

Дискриминация семейной ответственности (DCO (sic!), FRD – Family Responsibility Discrimination)

И женщины и мужчины остаются уязвимыми на своих рабочих местах для дискриминации, которая осуществляется по отношению к тем работникам, у которых есть семейные обязательства.⁹⁸ В некоторых штатах и городах это запрещено. В результате, количество судебных исков, поданных индивидами, которые считают, что их руководители обходятся с ними несправедливо из-за того, что они заявили о необходимости предоставлять заботу члену семьи, возросло практически на 400 процентов за период времени между 1996 и 2005 и является темой публичных дебатов.⁹⁹ Вердикты по данным делам достигли рекордной планки в 11,6 миллионов долларов на одного индивида, и 250 миллионов долларов в по недавнему коллективному иску.¹⁰⁰ Если бы запрет дискриминации семейной ответственности был принят на уровне федерального законодательства, то доступные законные средства могли бы значительно быть улучшены.

Финансовая поддержка семейной заботы

В то время, как законы в США на данный момент предлагают скромную финансовую поддержку на воспитание

детей и делают это посредством сокращения налогов на прибыль, типа детского налогового кредита налогового кредита на заботу о детях и зависимых лицах (*Child and Dependent Care Tax Credit* - налоговый кредит, который помогает работающим семьям оплачивать услуги ухода за детьми, зависимым взрослым или супругом/супругой с ограниченными возможностями. Семья может потребовать до 3000\$ в год на одного ребёнка/зависимого или до 6000\$ в год на двоих детей или зависимых лиц. Этот налоговый кредит покрывает от 20 до 35 процентов этих расходов на заботу, в зависимости от дохода семьи — прим.перев.) и налогового кредита на заработанный доход, эти пособия неравномерно распределяются между уровнями дохода и репрезентируют относительно небольшую долю всех затрат на воспитание ребёнка – не более 10 процентов, если учитывать рыночную стоимость времени, затраченного на исполнение родительских обязанностей.¹⁰¹ Налоговый кредит на заботу о детях и зависимых лицах, который сейчас лимитирован 35 процентами издержек, может быть использован для покрытия затрат на платные услуги предоставления заботы о взрослом члене семьи, но лишь в том случае, если этот реципиент заботы живёт с трудоустроенным кэргивером более полугода. В 2009 году в Конгрессе была выдвинута законодательная инициатива, призванная расширить это определение, чтобы включить в данную категорию родителей или бабушек и дедушек, которые не проживают вместе с кэргивером.¹⁰² Старики и люди с ограниченными возможностями пригодны к получению налогового кредита, но не их неоплачиваемые

кэргиверы. Отсутствует аналог детского налогового кредита для случая заботы о взрослом. Не предусмотрено никакой надбавки к налоговому кредиту на трудовой доход, основанием для которого является финансовая ответственность за зависимого взрослого. Некоторые семейные кэргиверы требуют расширения детского налогового кредита для покрытия заботы о взрослых, которые нуждаются в помощи, будь то члены семьи или друзья.¹⁰³ Кристофер Карней, представитель от штата Пеннсилвания, представил Конгрессу федеральный законопроект, согласно которому, семейным кэргиверам, а также тем, кто ухаживает за людьми с ограниченными возможностями, при условии, что поставляемая забота будет востребована на протяжении длительного времени, полагался бы возмещаемый налоговый кредит (*такой вид освобождения от уплаты части налогов, который принимает форму выплат, поступающих бенефициарию от "Службы внутренних доходов", т. е. от Налогового управления США - прим. перев.*) размером в 2500\$.¹⁰⁴

Во время президентских выборов 2000 года, кандидат Эл Гор предложил изменения в вычислении пособий Социальной Безопасности с целью смягчить потерю в доходе, связанную с уходом в декрет, когда матери берут отпуск на оплачиваемом рабочем месте ради заботы о детях.¹⁰⁵ Это предложение распространялось и на кэргиверов, которые заботятся о нуждающихся в помощи взрослых. Конгресс принял к рассмотрению этот законопроект, но пока что не утвердил его.¹⁰⁶ Другое предложение позволило бы родителям и другим кэргиверам

расходовать свои пособия Социальной Безопасности, либо в виде вычета из - , либо в счёт отсрочки начала выплаты - пенсии по старости, в том случае, если они оставляют свои обязанности на оплачиваемой работе ради предоставления заботы.¹⁰⁷

Опекунская забота

Родительская, равно как и неродительская забота по воспитанию ребёнка должна расцениваться как неоплачиваемая работа по предоставлению заботы, так как выплаты от государства на базовую поддержку ребёнка имеют целью компенсировать затраты на материальные нужды, однако, совершенно не учитывают временных затрат родителей. Такие низкие ставки делают привлекательное и благодарное занятие воспитанием своих детей экстремально опасным. Не может быть реалистичным ожидание того, что система детского воспитания, которая обслуживает сотни тысяч детей с неотложными и сложными потребностями каждый год, сможет предоставлять адекватное и последовательное предоставление заботы высокого качества без какой-либо реальной компенсации затрат кэргивера. Исследования показывают, что возрастающие ставки выплат существенно повысят вероятность передачи детей в приёмную семью взамен того, чтобы отдавать их в детский дом, а также это уменьшит число перемещений из одного дома/заведения в другое, которые приходится испытывать детям.¹⁰⁸

Озабоченность по поводу неадекватного обеспечения не-родительских, приёмных семей, привело к

привлечению к исполнению родительских функций и других членов семьи. Несмотря на законодательно установленное равенство в выплатах родителям на воспитание детей, на практике, многие родители не получают государственной поддержки. Надежда на неофициальное размещение детей (для заботы) и альтернативные правила лицензирования предоставляют гибкость и могут уменьшить административные препятствия к размещению детей с добровольными родителями-кэргиверами, которые не соответствуют (или пока что не соответствуют) техническим требованиям к получению лицензии. Когда родители-кэргиверы могут предоставить заботу, которую, в противном случае, предоставлял бы не-родитель, общество, в теории, получает более высококачественную заботу (если мы верим в то, что у родительской заботы есть дополнительная стоимость) с небольшим увеличением или даже вообще без увеличения расходов.

Тем не менее, с точки зрения кэргивера, издержки значительны. Если в качестве кэргиверов выступают родные, тогда от них требуют становиться бесплатными няньками и их не обеспечивают выплатами даже минимального прожиточного уровня для покрытия ежемесячных расходов на воспитание ребёнка, а ведь это зачастую бедные, престарелые и одинокие женщины. Если мы приравняем, в плане предоставления денежного пособия, родителей ребёнка, действующих на основании альтернативных лицензионных правил, и родственников ребёнка, или даже неформальное предоставление заботы, то это будет важным шагом по направлению к предоставлению

адекватной поддержки семейным кэргиверам.¹⁰⁹

Улучшение низкооплачиваемых работ

В своём классическом обсуждении современного американского рабочего места, Стефан Хэрцберг, Джон Элик и Говард Уайал указывают на нашу "коллективную неудачу в воображении способов улучшения экономической производительности большей части сферы услуг".¹¹⁰ Эта коллективная неудача, в особенности становится очевидной в сфере низкооплачиваемых услуг по предоставлению заботы, где текучка кадров велика и качество заботы зачастую заставляет желать лучшего. Серьёзная мера по укреплению институтов рынка труда могла бы изменить побуждающие стимулы сегодняшних наёмных работников и продвинуть США по направлению к высокопроизводительному/высокооплачиваемому режиму (*sic!*), который бы пошёл на пользу как реципиентам заботы, так и работникам данной сферы.

Низкооплачиваемые работники рынка заботы производят впечатление застрявших на беговой дорожке, идущие в никуда и без больших возможностей взобраться по лестнице к лучшим условиям труда или трудовым возможностям. Озабоченность плохими результатами деятельности рынка труда (*результаты деятельности рынка труда - сокращённый термин для обозначения переменных рабочих (но никогда работодателей), которые зачастую считаются эндогенными регрессии на рынке труда. К таким переменным относятся: размер заработной платы, уровень занятости -*

прим. перев.) разожгло интерес к обучению, как изнутри так и снаружи рабочего места. Высококачественная занятость и техническое образование предоставляют доступ к хорошим работам после окончания школы, что не будет отменять важную роль преимущества тех, кто получил среднеспециальное образование. Профессиональные академии, которые подготавливают к занятию определённой должности и дают возможность приобрести профессиональный опыт в определённом экономическом секторе ещё в школе, могли бы специализироваться и на труде профессиональной заботы.¹¹¹ Колледжи сообществ, которые обучают определённым профессиям, представляют собой многообещающую инициативу, хотя их старания выглядят фрагментарными и неадекватными.¹¹² Последние инициативы по улучшению и распространению программ общественных колледжей (*то есть, колледжей, организованных сообществами, что является новым трендом - прим. перев.*), однако, стремятся решить данную проблему. Платные колледжи также играют роль в данной области, однако, их показатели успеха остаются противоречивыми.¹¹³

Юнионизация (объединение в профсоюзы — прим.перев.)

Объединение в профсоюзы может существенно повысить качество рабочих мест в сфере платных услуг заботы. В то время, как высококонфликтные отношения трудового регулирования остаются проблемой, членство в профсоюзе, зачастую, ассоциируется с высокой трудовой производительностью, благодаря тому,

что, среди прочего, оно увеличивает степень, в которой будут услышаны голоса работников. Низкооплачиваемые работники в особенности выигрывают от профсоюза. Одно исследование, основанное на общенациональных данных за период 2003 - 2007, выявило, что с объединением в профсоюзы связано повышение заработной платы в среднем на 20,6 процентов среди 10 процентов работников, если в долю этих 10 процентов включать как можно менее оплачиваемых работников. В выборке в 50 процентов от всей рабочей силы страны, выбранной снизу вверх по величине зарплаты, то повышение заработной платы, в связи со вступлением в профсоюз, в среднем, составило 13,7 процентов.¹¹⁴ В работах сектора сферы услуг, увеличение средней заработной платы из-за вступления работников в профсоюзы составило около 10,1 процента, то есть, примерно 2\$ в час - этот результат получен после учёта наблюдаемых различий в образовании и опыте самих работников. Особенно поразительные перепады наблюдаются в области предоставления льгот: объединённые в профсоюз работники сферы услуг в 19 процентах случаев будут иметь медицинскую страховку и в 25 процентах случаев будут получать пенсию в отличие от своих коллег, не являющихся членами профсоюза.¹¹⁵

Низкооплачиваемые работники по предоставлению заботы подпадают под этот паттерн. В период между 2003 и 2006, объединённые в профсоюзы работники по предоставлению заботы о детях, в среднем, зарабатывали 11\$ в час против 8,27\$ в час, которые зарабатывали работники, не состоящие в профсоюзе. 56,6% работников,

состоящих в профсоюзах, пользовались пособиями на медицинское обслуживание, против 13,7% работников, не состоящих в профсоюзе. Различия для домработников и домашних сиделок, в плане заработных плат, были меньше, однако, всё равно являются значительными (9,87\$ в час против 9,00\$ в час и 11,52\$ в час против 10\$ в час, соответственно). Почти 50% домработников-членов профсоюзов имеют медицинские пособия против менее чем 22% домработников, не объединённых в профсоюзы; почти 80% няnek и домашних сиделок, вступивших в профсоюз, пользуются таким преимуществом, против 37% из числа своих вне-профсоюзных коллег.¹¹⁶ Однако, членство в профсоюзе в секторе низкооплачиваемых услуг по предоставлению заботы остаются значительно ниже, чем в относительно высокооплачиваемых услугах заботы, таких, как преподавание или медицинский уход.

Государственная политика оказывает существенное влияние и на вероятность, и на форму, которую принимает профсоюзное движение. В частности, там, где привлекаются работники, предоставляющие заботу на дому или семейную заботу в течение дня (*family day care - здесь и далее, семейная забота в течение дня - забота о ребёнке, которую предоставляет некто иной, чем законный попечитель (т. е. то лицо, которое имеет законную власть, равно как и соответствующие обязательства, заботиться о личных интересах и о имуществе другого лица, которое называется подопечным), и обычно не является членом непосредственной семьи ребёнка - прим. перев.*) Модель публичной власти,

которая организывает государство по типу формального работодателя (*employer of record - формальный работодатель - сущность, исполняющая роль работодателя в делах, касающихся уплаты налогов, в то время, как сотрудник, фактически, выполняет работу для другой компании — прим.перев.*), зарекомендовала себя вполне успешной. В Калифорнии, к примеру, квази-общественные посредничающие организации были созданы для домработников, которые действуют в качестве работодателей, чьи наёмные сотрудники могут вести с ними коллективный торг.¹¹⁷ Калифорнийская модель является многообещающей не только потому, что она улучшает оплату труда и выплаты пособий, но также и потому, что она улучшает выбор потребителя и способствует жизнеспособности домо-базированных и сообщество-базированных услуг по предоставлению заботы. Более высокие зарплаты и пособия облегчат для конечного пользователя найм наиболее предпочитаемых кэргиверов, включая членов собственной семьи.¹¹⁸

Разновидность модели государственной власти была применена по отношению к работникам семейной заботы в течение дня, основываясь на исполнительных постановлениях государственного уровня, которая позволила этим работникам вступить в диалог со штатом по некоторым статьям, таким, как ставки возмещения. Иллинойс в этом отношении лидирует. Работники семейной заботы также организованы в Вашингтоне, в то время, как усилия только начинают прилагаться в Орегоне, Айове, Нью Джерси, Нью Йорке и Мичигане.¹¹⁹ Последний вызов, который

был брошен профсоюзам домработников в Иллиноисе, заслуживает пристального внимания, так как неблагоприятное решение может ослабить усилия членов профсоюзов в национальном масштабе.¹²⁰

Политика относительно минимальной заработной платы

В то время, как заработок большинства низкооплачиваемых работников сферы предоставления заботы выше уровня минимальной заработной платы, узаконенный минимум играет роль дна, которое, само по себе, оказывает значительное влияние на формирование заработных плат. Относительно низкий федеральный уровень минимальной заработной платы в США (7,25\$ в час в 2013), измеренный по историческим стандартам, помогает объяснить тенденцию к увеличению неравенства в зарплатах. Усилия по повышению минимальных зарплат, которые прилагаются как на государственном, так и на местном уровне посредством проведения кампаний "прожиточного минимума", которые достигли успеха во многих областях, несмотря на то, что достаточно редкими являются случаи, когда внутри штата требования к минимальной заработной плате превышают федеральную нижнюю планку. Лишь в девяти штатах минимальная зарплата выше федерального минимума (Калифорния, Коннектикут, Вашингтон, Иллиноис, Массачусетс, Невада, Орегон, Вермонт и D.C.).

В других странах, уровень минимальной заработной платы приспособлен под определённую специализацию. К примеру, в Германии минимальные

зарплаты выторговываются коллективно на основе профессиональных группировок - цехов. Такой подход стоит рассмотреть по отношению к США, где законы о "превалирующей зарплате", в основном, относятся к профессиям производственной сферы. В нескольких штатах ввели превалирующие зарплаты и пособия для работников, занятых в сфере услуг и занятых на тех предприятиях, которые предоставляют свои услуги государственным агентствам.¹²¹ Из-за того, что государственный сектор предоставляет значительную поддержку как заботе о детях, так и заботе о взрослых, государственная политика устанавливает более высокие стандарты, чтобы оказать влияние на уровень зарплат и пособий. К примеру, государство может финансировать работников, предоставляющих заботу о детях или о взрослых, через TANF (Temporary Assistance to Needy Families - Временное Содействие Нуждающимся Семьям) или через Мэдикэйд, руководствуясь стандартом "прожиточного минимума".

Закон о труде и иммиграционная реформа

Усилия по юнионизации стали особенно затруднительны в США, в основном из-за изменения в балансе сил между работодателями и работниками, включая согласованные усилия по опротестовыванию профсоюзных выборов. До самого последнего времени, федеральный Акт о Стандартах Честного Труда (Fair Labor Standards Act (FLSA)) интерпретировался как исключаящий оплату услуг работников, предоставляющих заботу на дому, на том основании, что они предоставляют

просто услуги "дружеского общения" (домашняя прислуга, которая выполняла работу по дому, напротив, достаточно долго финансировалась из FLSA). Нью-Йоркский билль о правах домашней прислуги, утверждённый в 2010, облегчает возможность работников по уходу за домашним хозяйством защиту своих прав.¹²² Другим штатам не помешало бы подумать над разработкой и внедрением похожих законопроектов.

Иммиграционная реформа также имеет определённое значение для работников в сфере предоставления заботы. Некоторые группы поддержки медицинского обеспечения, в числе которых American Health Care Association и National Center for Assisted Living, подавали прошение о расширенных визовых программах для нянь и работников сферы предоставления заботы на длительное время.¹²³ Хотя, такие законы и могли бы смягчить, в краткосрочной перспективе, дефицит рабочей силы, они могут также снизить инвестиции в образование и обучение работников в самих США. Опасность появления "утечки мозгов" из развивающихся стран, таких, как Гана и Филиппины, вызывает беспокойство. Защита прав человека данных иммигрантов и открытие для них пути к получению гражданства должно быть в высшем приоритете.

Институциональные инновации

Инновации в области предоставления заботы могут продвигаться снизу вверх, выстраивая и укрепляя традиции ответственности сообщества. Некоторые сообщества выработали стратегии коллаборации в плане распределённой и

бартерной заботы. Местные кооперативы в районе Бухты Сан-Франциско, города Вашингтон, и Нью-Йорк сити представляют собой шаблон, который можно применить в других областях. Сообщества ухода за престарелыми, такие, как Senior Citizen Match, разработали системы обмена услугами, где взаиморасчёт ведётся в трудовых часах. Религиозные общины зачастую мобилизуются для предоставления услуг заботы своим членам.¹²⁴ "Социальная экономика" Квебека представляет собой модель общественного продвижения демократически организованного предоставления заботы.¹²⁵ В Великобритании, кооперативный уход за детьми действует в пятидесяти детских садах по всей стране, и выиграл в 2012 награду "Кооператив Года"¹²⁶ В США развились отличные модели предоставления заботы на дому, владельцем которого является сам работник, и они доказали свою успешность.¹²⁷

Заключение

Буквально все предложенные выше законопроекты, скорее всего, столкнутся с жёсткой оппозицией. Действительно, по всем тем причинам, которые были обрисованы в предыдущих разделах, люди, которые нуждаются или предоставляют заботу, как правило, относятся к наименее влиятельным членам общества. Но предоставление заботы может и должно расцениваться как основное право человека. Более того, есть, по крайней мере, три экономические причины, чтобы поверить в то, что политические коалиции могут выиграть от расширения и улучшения предоставления заботы.

Во-первых, каждый сталкивается, по крайней мере, с рисками нескольких случаев, когда требуется помощь. В этом смысле, все издержки на заботу представляют собой форму государственной страховки, от которой каждый, в принципе, выигрывает. Во-вторых, хорошо скоординированное и организованное предоставление заботы, зачастую, является более эффективным по издержкам, чем не-системный и неадекватный уход, как в случае с профилактическим здравоохранением, которое гораздо более эффективно, чем помещение не требующих неотложной медицинской помощи в реанимацию. В-третьих, предоставление заботы предлагает положительные экономические выгоды для общества, как целого, посредством улучшения человеческих способностей, включая способность к труду, к управлению и к заботе о следующем поколении.

Драматичное увеличение экономического неравенства в США за последние двадцать лет является одновременно и причиной, и следствием усилившихся проблем экономики заботы. Цветущее меньшинство дистанцировалось не только от бедных, но и от угасающего среднего класса, по которому был нанесён удар постоянной безработицей и снижением реальных зарплат. Программа насаждения аскетизма, которую подкрепляют вводящие в заблуждение заявления о государственных расходах и долге, привела к сокращению государственных рабочих мест и урезанию программ социального обеспечения. Эти тренды, в свою очередь, оказали неблагоприятное воздействие на семьи, находящиеся на дне распределения дохода, сделав их

детей и стариков особенно уязвимыми для экономических трудностей.

Мощь структуры заботы заключается в её потенциальной способности вдохновлять политические коалиции, которые объединяют рабочих, потребителей и граждан вокруг видения социальной ответственности, которая строится на семейных ценностях и ценностях сообщества относительно заботы о других. Женщины, в особенности, смогут увидеть преимущества государственного обеспечения и социального страхования, которые облегчают частное бремя заботы о детях и стариках. К тому же, мужчины становятся всё более осведомлены о стоимости заботы, в частности, потому, что забота больше не предоставляется женщинами как данное, как это было во времена традиционных патриархальных режимов.

Если забота останется "невидимой" в рамках больших экономических и социально-политических дискуссий, выдвинуть рациональное обоснование для позитивных изменений будет намного сложнее. Отсюда, важность выдвижения заботы на передний план, заботы, которая была бы построена на основании традиционной семейной ценности ответственности за зависимых членов, но которая простиралась бы за границы традиционных определений родства и исключительно женских обязанностей, - в публичную сферу.

Большее внимание по отношению к экономике заботы - это абсолютно структурная необходимость для глобальной капиталистической экономики. Точно так же, как глобальное потепление, которое происходит из-за

увеличивающихся выбросов парниковых газов, возложит на бизнес значительные издержки, социальное "охлаждение", которое происходит из-за продолжающейся дестабилизации семейной заботы и заботы в сообществе, скорее всего, окажется дорогим и мучительным. Как и экологическая экономика, экономика заботы заставляет нас думать по ту сторону логики рынка, ради того, чтобы осознать требования физического и общественного выживания, которые возникнут в длительной перспективе. Если мы не научимся лучше заботиться о себе - о наших отцах и матерях, детях и соседях, больных и престарелых - мы рискуем будущим нашего мира, который, в будущем, будет менее пригоден для жизни всех но более пригоден для жизни нескольких привилегированных.

СНОСКИ

1. Benjamin Barber, *Jihad vs. McWorld*. London: Corgi, 2003.
2. Gary S. Becker, *A Treatise on the Family*, rev. ed., Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993.
3. Nancy Folbre, ed., *For Love and Money: Care Provision in the U.S.* New York: Russell Sage Foundation, 2012.
4. Философ Энн Фергюсон пишет о материнстве как о прототипичной форме заботы: «Для полного понимания проблемы, нужно не просто подчеркивать издержки на материнство и работу по заботе, что представляет собой позицию Симоны де Бовуар, равно как и не ограничиваться расхваливанием преимуществ материнства, что представляет собой позицию Сары Раддик. Нам нужно каким-то образом объединить эти позиции» “A Feminist Ethics and Politics of Motherhood and Care: Challenging the Public/Private Divide,” unpublished paper, Dept. of Philosophy, University of Massachusetts.
5. Irene Von Staveren, *The Values of Economics. An Aristotelian Perspective*. New York: Routledge, 2001; Marem Jochimsen, *Integrating Caring Activities and Economic Science*. New York: Springer, 2003
6. Kari Waerness, “On the Rationality of Caring,” in *Women and the State*, ed. A. S. Sassoon, London: Hutchinson, 1987, pp. 207-34; see also Arnaud Leira, “Concepts of Caring: Loving, Thinking, and Doing,” *Social Service Review*, 68:2 (June 1994), pp. 185-201.
7. Emily K. Abel and Margaret K. Nelson, “Circles of Care: An Introductory Essay,” in *Circles of Care. Work and Identity in Women’s Lives*, ed. Emily K. Abel and Margaret K. Nelson, New York: State University of New York Press, 1990, p. 4.
8. Jean Gardiner, *Gender, Care and Economics*. Basingstoke: Macmillan, 1997; Susan Himmelweit, “Caring Labor,” in *Emotional Labor in the Service Economy*, ed. Ronnie Steinberg and Deborah Figart, *Annals of the American Academy of Political and Social Science* 561 (1999), pp. 27-38
9. Joan Tronto, “Beyond Gender Difference to a Theory of Care,” in *Signs: Journal of Women in Culture and Society* 12:4 (Summer 1987), pp. 644-63; Eva Kittay, *Love’s Labor: Essays on Women, Equality, and Dependency*. New York: Routledge, 1998.
10. Nel Noddings, *Caring. A Feminine Approach to Ethics and Moral Education*. Berkeley: University of California Press, 1984; Carol Gilligan, *In a Different Voice: Psychological Theory and Women’s Development*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.
11. Victor Fuchs, *Women’s Quest for Economic Equality*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1988.
12. Randall Keith Filer, “The Influence of Affective Human Capital on the Wage Equation,” *Research in Labor Economics* 4 (1981), pp. 367-416.
13. George Akerlof, “Labor Contracts as Partial Gift Exchange,” *Quarterly Journal of Economics* 97:4 (1982), pp. 543-70.
14. Associated Press, “Feds Study Grandparents as Caregivers,” *New York Times*, June 4, 2002
15. Deborah Stone, “Caring by the Book,” in *Care Work. Gender, Labor, and the Welfare State*, ed. Madonna Harrington Meyer. New York: Routledge, 2000, pp. 89-111, here p. 99.
16. Lynet Uttal and Mary Tuominen, “Tenuous Relationships: Exploitation, Emotion, and Racial Ethnic Significance in Paid Child Care Work,” *Gender and Society* 13:6 (1999): pp. 758-780; Cameron MacDonald, “Shadow others: Nannies, Au Pairs, and Invisible Work,” in *Working in the Service Society*, ed. Cameron MacDonald and Carmen Sirianni. Philadelphia: Temple University Press, 1996
17. Peter I. Buerhaus, Karen Donelan, Beth T. Ulrich, Linda Norman, and Robert Dittus, “State of the Registered Nurse Workforce in the United States,” *Nursing Economics Journal* 24:1 (2006).
18. Грейс Климент говорит о возможности, что этика заботы может заключаться «не столько в создании женщины, сколько в несправедливом требовании от женщины, так как она требует от женщин заботиться о мужчине и его интересах за счёт себя и собственных интересов» See Grace Clement, *Care, Autonomy, and Justice. Feminism and the Ethic of Care*. New York: Westview Press, 1996, p. 6.
19. Eva Feder Kittay, *Love’s Labor. Essays on Women, Equality, and Dependency*. New York: Routledge, 1999, p. 49.
20. Anne Alstott, *No Exit: What Parents Owe Their Children and What Societies Owe Parents*. New York: Oxford University Press, 2004.
21. Melvin L Kohn and Carmi Schooler, *Work and Personality: An Inquiry Into the Impact of Social Stratification*. Norwood, NJ: Ablex, 1983.

22. Stephen J. Rose and Heidi I. Hartmann, "Still a Man's Labor Market: The Long-Term Earnings Gap," Washington, D. C.: Institute for Women's Policy Research, 2004.
23. Paula England, Michelle Budig and Nancy Folbre, "Wages of Virtue: The Relative Pay of Care Work," *Social Problems* 49:4 (November 2002): pp. 455-473; Paula England, Melissa S. Herbert, et al., "The Gendered Valuation of Occupations and Skills: Earnings in 1980 Census Occupations," *Social Forces* 73:1 (1994), pp. 65-99.
24. M.V. Lee Badgett and Nancy Folbre, "Job Gendering: Occupational Choice and the Labor Market," *Industrial Relations* 42:2 (April 2003), pp. 270-298
25. Gwendolyn Mink, *Welfare's End*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1998
26. Sam Bowles and Herbert Gintis, "Is Inequality Passé?" and Nancy Folbre, "Bad Behavior," *Boston Review* 23:6 (December-January 1998-1999).
27. Rachel Emma Silverman, "Who Will Mind Mom? Check her Contract," *Wall Street Journal*, September 7, 2006, online.wasj.com.
28. Paula England and Nancy Folbre, "Who Should Pay for the Kids?" *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences* 563 (May 1999), pp. 194-209; Amy Wax, "Caring Enough: Sex Roles, Work, and Taxing Women," *Villanova Law Review*, 44:3 (1999), pp. 495-523; "Is There a Caring Crisis," *Yale Journal of Regulation*, 16:2 (Summer 1999), pp. 327-358.
29. James Coleman, "Social Capital in the Creation of Human Capital," *American Journal of Sociology* 984 (1988), pp. 595-5120
30. Robert Putnam, *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Schuster, 2000.
31. Nancy Folbre, "Children as Public Goods." *American Economic Review* 84:2 (1994): pp. 86-90; Rolf George, "On the External Benefits of Children," in *Kindred Matters. Rethinking the Philosophy of the Family*. eds. Diana Tietjens Meyers, Kenneth Kipnis, Cornelius Murphy Jr. Ithaca, pp. 209-217. New York: Cornell University Press, 1993; Ronald Lee and Tim Miller, "Population Policy and Externalities to Childbearing," *Annals of the American Academy of Political and Social Science* 510 (July 1990), pp. 17-32.
32. Douglas A. Wolf, "The Family as Provider of Long-Term Care: Efficiency, Equity, and Externalities." *Journal of Aging and Health* 11:3 (1999): pp. 360-382
33. Anthony de Jasay, *Social Contract, Free Ride*. Oxford: Clarendon Press, 1989.
34. Jack Hirshleifer, *The Dark Side of the Force*; Anne O. Krueger, "The Political Economy of the Rent-Seeking Society," *American Economic Review*, 66:3 (1974), pp. 291303.
35. Daron Acemoglu, "Why not a political Coase theorem? Social Conflict, Commitment, and Politics," National Bureau of Economics Research Working Paper 9377, 2002.
36. Thomas Princen, "The Shading and Distancing of Commerce: When Internalization is Not Enough," *Ecological Economics* 20 (1997), pp. 235-253.
37. Nancy Folbre, "Gender Coalitions: Extrafamily Influences on Intrafamily Inequality," in *Intrahousehold Resource Allocation in Developing Countries: Methods, Models and Policy*, ed. Lawrence Haddad, John Hoddinott, Harold Alderman. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998.
38. Nancy Folbre, *Valuing Children*.
39. Joe Soss, Stanford F. Schram, Thomas V. Vartanian, and Erin O'Brien, "Setting the Terms of Relief: Explaining State Policy Choices in the Devolution Revolution," *American Journal of Political Science* 45 (2), pp. 378-95.
40. Margaret Mannix, "Buyers, Be Wary. Choosing Reputable Distance Learning Programs." *U.S News & World Report*, October 15, 2001, p. 68
41. Burton A. Weisbrod, ed., *To Profit or Not to Profit. The Commercial Transformation of the Nonprofit Sector*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1988; Susan Rose-Ackerman, "Altruism, Nonprofits, and Economic Theory," *Journal of Economic Literature* 34 (1996), Martha Minow, *Partners, Not Rivals. Privatization and the Public Good*. Boston: Beacon Press, 2002, pp. 701-28
42. Gerald Wistow, Martin Knapp, Brian Hardy, Julien Forder, Jeremy Kendall, Rob Manning, *Social Care Markets. Progress and Prospects*. Philadelphia: Open University Press, 1996.
43. Nancy Folbre, "Disincentives to Care: A Critique of U.S. Family Policy," in: *The Future of the Family*, ed. Daniel Patrick Moynihan, Timothy Smeeding, and Lee Rainwater. New York: Russell Sage Foundation, 2004, pp. 231-261
44. John Stuart Mill, *Principles of Political Economy: And Chapters on Socialism*. New York: Oxford Classics, 1999, p. 350
45. For a poignant discussion of this point with respect to family care for the mentally ill, see David A. Karp, *The Burden of Sympathy*. How

- Families Cope with Mental Illness. New York: Oxford University Press, 2001, p. 261.
46. Nicholas Eberstadt, "Demographic Disaster: The Soviet Legacy," *The National Interest*, Summer 1994, pp. 53-7.
 47. Kate Pickett and Richard Wilkinson, *The Spirit Level. Why Greater Equality Makes Societies Stronger*. New York: Bloomsbury Press, 2009.
 48. Gøsta Esping-Anderson, *Social Foundations of Postindustrial Economies*. New York: Oxford University Press, 1999.
 49. Sylvia Walby, *Theorizing Patriarchy*. Oxford: Blackwell, 1990, p. 200.
 50. Yoram Barzel, *Economic Analysis of Property Rights*. New York: Cambridge University Press, 1997.
 51. Bina Agarwal, *A Field of One's Own: Gender and Land Rights in South Asia*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1995; Carmen Diana Deere and Magdalena León, *Empowering Women. Land and Property Rights in Latin America*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2001.
 52. For a prescient analysis of these property rights by a pioneer of institutional economics, see Steven Cheung, "The Enforcement of Property Rights in Children and the Marriage Contract," *Economic Journal* 82: 326 (1972), pp. 641-57.
 53. Gerda Lerner, *The Creation of Patriarchy*. Oxford: Oxford University Press, 1987; Nancy Folbre, "Chicks, Hawks, and Patriarchal Institutions," *Handbook of Behavioral Economics*, ed. Morris Altman. Armonk, NY: M.E. Sharpe, 2006.
 54. Maria Mies, *Patriarchy and Accumulation on a World Scale*. London: Zed, 1986; Sylvia Federici, *Caliban and the Witch. Women, The Body, and Primitive Accumulation*. Brooklyn, NY: Autonomedia, 2004
 55. Elissa Braunstein and Nancy Folbre, "To Honor or Obey: The Patriarch as Residual Claimant," *Feminist Economics* 7:1 (2001), pp. 25-54.
 56. Nancy Folbre, "Exploitation Comes Home: A Critique of the Marxian Theory of Family Labor," *Cambridge Journal of Economics* 6:4 (1982), pp. 317-29.
 57. Nancy Folbre, *Who Pays for the Kids? Gender and the Structures of Constraint*. New York: Routledge, 1996.
 58. Gary Becker and Kevin Murphy, "The Family and the State," *Journal of Law and Economics* 31:1 (1988), pp. 1-18.
 59. Nancy Folbre, *Valuing Children*
 60. For a more detailed discussion of this point in the context of early New England, see Nancy Folbre, "The Wealth of Patriarchs: Deerfield, Massachusetts, 1720-1840," *Journal of Interdisciplinary History* VVI:2 (1985), pp. 199-220.
 61. Stephen Ruggles, "Multigenerational Families in Nineteenth Century America," *Continuity and Change* 18:1 (2003), pp. 139-165.
 62. Rick Geddes and Dean Lueck, "The Gains from Self-Ownership and the Expansion of Women's Rights," *American Economic Review* 92:4 (2002), pp. 1079-1092.
 63. For a more detailed account, see Folbre, *Who Pays for the Kids?*
 64. Folbre, *Valuing Children*.
 65. George Akerlof, Michael Katz, and Janet Yellen, "An Analysis of Out-of-Wedlock Births in the U.S.," *Quarterly Journal of Economics* 111: 2 (May 1996), pp. 277-317; Claudia Goldin and Lawrence Katz, "The Power of the Pill: Oral Contraceptives and Women's Career and Marriage Decisions," *Journal of Political Economy* 110:4 (2002), pp. 730-770.
 66. Stephen J. Rose and Heidi I. Hartmann, "Still a Man's Labor Market: The Long-Term Earnings Gap," Washington, D.C. Institute for Women's Policy Research, 2004
 67. Joan Williams, *Unbending Gender. Why Family and Work Conflict and What to Do About It*. New York: Oxford University Press, 2000.
 68. Philip N. Cohen and Miruna Petrescu-Prahova, "Gendered Living Arrangements Among Children with Disabilities." *Journal of Marriage and Family* 68:3 (2006), pp. 630-38.
 69. Jane Waldfogel, "Understanding the 'Family Gap' in Pay for Women with Children," *Journal of Economic Perspectives* 12:1 (1998), pp. 137-156.
 70. For an excellent summary, see Janet Gornick and Marcia Meyers, *Families That Work*. New York: Russell Sage, 2003.
 71. Shelly Correll and Stephen Benard, "Getting a Job: Is There a Motherhood Penalty?" *American Journal of Sociology*, 112:5 (March 2007), pp. 1297-1339.
 72. Nancy Folbre, *Valuing Children*.
 73. Nancy Folbre, "The Pauperization of Mothers: Patriarchy and Public Policy in the US." *Review of Radical Political Economics* 16:4, 1985, pp. 72-88; Robert W. Drago, *Striking a Balance: Work, Family, Life*. Cambridge, MA: Dollars and Sense, 2007.
 74. Samuel Bowles and Herbert Gintis, *Schooling in Capitalist America: Educational Reform and the*

- Contradictions of Economic Life. New York: Basic Books, 1976; Robert Margo, *Race and Schooling in the South, 1880-1950: An Economic History*. Chicago: University of Chicago Press, 1990. Claudia Goldin, *Understanding the Gender Gap*. New York: Oxford University Press, 1990; Roland Benabou explores these issues in more theoretical terms in "Unequal Societies: Income Distribution and the Social Contract," *American Economic Review* 90:1 (March 2000), pp. 96-129.
75. Goldin, *Understanding the Gender Gap*
76. On education, see "Robin Hood School" in Nancy Folbre, *The Invisible Heart: Economics and Family Values*. New York: New Press, 2001
77. Nancy Folbre, *Who Pays for the Kids?*
78. Folbre, *Who Pays for the Kids? and Valuing Children*; Shirley Burggraf, *The Feminine Economy and Economic Man. Revising the Role of Family in the Post-Industrial Age*. New York: Perseus Books, 1997; Ann Crittenden, *The Price of Parenthood*. New York: Metropolitan Books, 2001; Phillip Longman, *The Empty Cradle: How Falling Birthrates Threaten World Prosperity*. New York: New America/Basic Books, 2004.
79. John Myles, "A New Social Contract for the Elderly," in Gøsta Esping-Andersen, with Duncan Gallie, Anton Hemerijck, and John Myles, *Why We Need a New Welfare State*. New York: Oxford University Press, 2002, pp. 130-172; David Thomson, *Selfish Generations? How Welfare States Grow Old*. Wellington, New Zealand: The White Horse Press, 1991.
80. Nancy Folbre, "Disincentives to Care: A Critique of U.S. Family Policy, Chapter 11, in *The Future of the Family*, ed. Daniel Patrick Moynihan, Timothy Smeeding, and Lee Rainwater. New York: Russell Sage Foundation, 2004, pp. 231-261.
81. Valerie Strauss, "New Census Data: Children Remain America's Poorest Citizens," *Washington Post*, 2013.
82. See essays by Susan Eaton and Madonna Harrington Meyer in Nancy Folbre, Lois Shaw, and Agneta Stark, eds. *Warm Hands in a Cold Age: Gender and Aging*. New York: Routledge, 2006.
83. Nancy Folbre, *Saving State U*. New York: New Press, 2010
84. For more details, see www.taxfoundation.org/taxfreedomday.
85. For more details see Nancy Folbre, "Tax Payback Year" at www.economix.blogs.nytimes.com/2010/04/05/taxpayback-year
86. For more details, see Nancy Folbre, "The Present Value of Producing Future Taxpayers," at www.economix.blogs.nytimes.com/2010/03/29/the-present-value-of-producing-future-taxpayers
87. See Bruce Bartlett, "Rethinking the Idea of a Basic Income for All," *New York Times*, December 10, 2013.
88. See Robert Cherry's "New Mothers Tax Relief Policy," at www.userhome.brooklyn.cuny.edu/rcherry/General_Economic_Policies.html.
89. See Robert Pear, "Ambiguity in Health Law Could Make Family Coverage Too Costly for Many," at www.nytimes.com/2012/08/12/us/ambiguity-in-healthlaw-could-make-family-coverage-too-costly.html?pagewanted=all.
90. See Nancy Folbre, "The Single-Payer Alternative," *New York Times*, November 25, 2013
91. Robert Frank, "The Progressive Consumption Tax," at www.slate.com/articles/business/moneybox/2011/12/the_progressive_consumption_tax_a_win_win_solution_for_reducing_american_economic_inequality_.html.
92. James Boyce, "Carbon Tax or Permits," available at triplecrisis.com/ask-an-economist-carbon-tax-or-permits.
93. Isaac Martin, *The Permanent Tax Revolt: How the Property Tax Transformed American Politics*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2008.
94. Gornick, Janet C., and Marcia K. Meyers et al. *Gender Equality: Transforming Family Divisions of Labor*. London: Verso, 2009.
95. Brighouse, Harry and Erik Olin Wright, "Strong Gender Egalitarianism," in Janet C. Gornick and Marcia K. Meyers et al. 2009. *Gender Equality: Transforming Family Divisions of Labor*. London: Verso, 2009, pp. 79-92.
96. Institute for Women's Policy Research, "44 Million U.S. Workers Lacked Paid Sick Days in 2010," Briefing Paper, available at <http://www.iwpr.org/pdf/B293PSD.pdf>
97. Hartmann, Heidi, and Vicky Lovell, "A US Model for Universal Sickness and Family Leave: Gender-Egalitarian and Cross-Class Caregiving Support for All," in Janet C. Gornick and Marcia K. Meyers et al. *Gender Equality: Transforming Family Divisions of Labor*. London: Verso, 2009, pp. 231-251.

98. Joan C. Williams and Stephanie Bornstein, "The Evolution of "FReD": Family Responsibilities Discrimination and Developments in the Law of Stereotyping and Implicit Bias," *Hastings Law Journal*, 59:6 (2008), pp. 1311-1358
99. Mary C. Still, *Litigating the Maternal Wall: U.S. Lawsuits Charging Discrimination Against Workers with Family Responsibilities*. San Francisco: Center for Work Life Law, www.worklifelaw.org/pubs/FRDreport.pdf
100. Cynthia T. Calvert, *Family Responsibilities Discrimination: Litigation Update 2010*. San Francisco: Center for Work Life Law, www.worklifelaw.org/pubs/FRDupdate.pdf; For a summary of the Novartis sex discrimination case, see Patricia Hurtado and David Glovin, "Novartis Must Pay Punitive Damages in Sex-Bias Case, Jury Rules," *Business Week*, May 18, 2010.
101. Nancy Folbre, *Valuing Children*
102. Janemarie Mulvey, and Christine Scott. 2010. "Dependent Care: Current Tax Benefits and Legislative Issues." Congressional Research Service, www.assets.opencrs.com/rpts/RS21466_20100129.pdf
103. See the Caregiver Credit Campaign, www.caregivercredit.org.
104. For more details on the Caregiver Tax Relief Act, see the Family Caregiver Alliance, www.caregiver.org/caregiver/jsp/content_node.jsp?nodeid=2324&chcategory=43&subcategory=45&xtem=417
105. James Dao, "Gore Proposes New Benefits For Parents and Widows," *New York Times*, April 5, 2000, p. A19.
106. See H.R. 1161, Social Security Caregiver Credit Act of 2007, www.govtrack.us/congress/billtext.xpd?bill=h110-1161.
107. Nancy Rankin, 2002. "Fixing Social Insecurity: A Proposal to Finance Parenthood." pp. 265-271, in Sylvia Ann Hewlett, Nancy Rankin, and Cornel West, eds, *Taking Parenting Public: The Case for a New Social Movement*. New York: Rowman and Littlefield, 2002; Myra Marx Ferree, "An American Road Map? Framing Feminist Goals in a Liberal Landscape," in Janet C. Gornick and Marcia K. Meyers et al. 2009. *Gender Equality: Transforming Family Divisions of Labor*. London: Verso, pp. 283-316.
108. Brian Duncan and Laura Argys, "Economic Incentives and Foster Care Placement." *Southern Economic Journal*. 74:1 (2007), pp. 354-62.
109. Sandra Bass, Margie K. Shields, and Richard E. Behrman. 2004. "Children, Families, and Foster Care: Analysis and Recommendations," *The Future of Children* 14(1), pp. 4-29
110. Stephen A. Herzenberg, John A. Alic, Howard Wial, *New Rules for a New Economy. Employment and Opportunity in Postindustrial America*. Ithaca: Cornell University Press, 1998, p. 149.
111. Harry J. Holzer, Julia I. Lane, David B. Rosenblum, and Fredrik Andersson, *Where Are All the Good Jobs Going?* New York: Russell Sage, 2011.
112. Chris Benner, Bob Brownstein, Laura Dresser, and Laura Leete, "Staircases and Treadmills: The Role of Labor Market Intermediaries In Placing Workers and Fostering Upward Mobility," Paper presented at the Industrial Relations Research Association, Annual Meeting, New Orleans, January 4-8, 2001.
113. Kelly Field, "For-Profit Colleges Could Do More on Shortage of Health-Care Workers," *New York Times*, January 20, 2011.
114. John Schmitt, *The Union Wage Advantage for Low-Wage Workers*. Report, Center for Economic and Policy Research. Washington, DC: Center for Economic and Policy Research, 2008, www.cepr.net.
115. Schmitt, John. 2009. *Unions and Upward Mobility for Service-Sector Workers*. Washington, D.C.: Center for Economic and Policy Research, www.cepr.net.
116. John Schmitt, *The Union Wage Advantage for Low-Wage Workers*. Report, Center for Economic and Policy Research. Washington, DC: Center for Economic and Policy Research, 2008, www.cepr.net
117. Candace Howes, "Upgrading California's Home Care Workforce: The Impact of Political Action and Unionization," *The State of California Labor* 4 (2004), pp. 71-105, www.irle.ucla.edu/research/scl/2004.htm
118. Candace Howes, "Living Wages and Retention of Homecare Workers in San Francisco." *Industrial Relations* 44:1 (2004), pp. 139-63
119. Laura Dresser and Adrienne Pagnac, *Better Jobs for InHome Direct Care Workers*. Direct Care Alliance Policy Brief No. 5. New York: Direct Care Alliance, 2011, www.directcarealliance.org/_data/global/images/PolicyBrief5_InHome.pdf.
120. See Service Employees International Union press release at www.seiuhcilin.org/2013/10/01/press-releaseillinois-home-care-workers-respond-to-

- supreme-courtdecision-to-hear-case-
challenging-union-fees
121. Paul Sonn and Stephanie Luce, “New Directions for the Living Wage Movement,” pp. 111-135, in Annette Bernhardt, Heather Boushey, Laura Dresser, and Chris Tilly, eds. *The Gloves-Off Economy. Workplace Standards at the Bottom of America’s Labor Market*. Urbana-Champaign, IL: Labor and Employment Relations Association, 2008
 122. Nicholas Confessore and Anemona Hartocollis, “Albany Approves No-Fault Divorce and Domestic Workers’ Rights,” *New York Times*, July 1, 2010.
 123. See report of the American Health Care Association and the National Center for Assisted Living, www.ahcancal.org/advocacy/issue_briefs/Issue%20Briefs/IBImmigrationReformWillHelpLTC.pdf
 124. Margaret Harris, “Quiet Care: Welfare Work and Religious Congregations,” *Journal of Social Policy* 24 (1995), pp. 53-71.
 125. Marjorie Mendell and Nancy Neamtam, “The Social Economy in Quebec: Towards a New Political Economy,” in Laurie Mook, Jack Quarter and Sherida Ryan, eds., *Why the Social Economy Matters*, Toronto: University of Toronto Press, 2008, pp. 32-58.
 126. See their website at www.thecooperativechildcare.coop
 127. John W. Lawrence, “Cooperative Care: A Cooperative Model for Homecare,” *Grassroots Economic Organizing*, www.geo.coop/node/53

Смежные исследования

The Shape of Equality

An Overview of the U.S. Women's Movement By Heidi Hartmann and Martha Burk - October 2012

Legitimate Rape, Sluts, and Femi-Nazis

The Republican War on Women By Laura Flanders - October 2012